

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 1 (6396) 2017

ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник Рашид Сафуллин. «Выходной день»

Листаю
страницы
истории

с. 6

Между
Казанью и
Ледовитым
океаном

с. 8-9

Московские гастролы

с. 3

Дорогая
госпожа
Банин

с. 12

Сплав
техники и
отваги

с. 13

ИЛЬДАР ЮЗЕЕВ

* * *

Что со мной?
Выплескивались чувства мои,
Не уместаясь в клетке грудной.
Что со мной?
Жеребёнком вольным я был,
Упоённый мечтой. Что со мной?
На гармонии играл я весной,
Душу в неё вдохнув.
Или чувства ушли на покой?
Что со мной?
Юности бурные волны
Запер я в клетке грудной.

Что со мной?
И тяну бремя времени
Лошадью ломовой.
Что со мной?
Юности чувства
Ропщут теперь в груди.
Что впереди?
Что, если чувств
Волны шальные,
Презрев покой,
Вырвавшись, спросят:
«Что с тобой?!»

Перевод Розы Кожевниковой

МОСКВА

Сразу четыре большие выставки в Казани и Москве должны стать плодами двухгодичного соглашения о сотрудничестве между Третьяковкой и Татарстаном. Договоренность об этом была достигнута в рамках рабочей поездки в Москву Рустама Минниханова. Перед этим директор Третьяковской галереи Зульфия Трегулова лично провела для Президента Татарстана персональную экскурсию по Третьяковке, где в эти дни проходит выставка «Вечный Рим. Сокровища Пинакотеки Ватикана». Первый совместный проект Третьяковской галереи и Татарстана — выставка «Гений века» — откроется в апреле в центре «Эрмитаж-Казань». Она будет посвящена художникам и скульпторам начала XX века. Центром экспозиции станет уникальная работа Михаила Врубеля «Царевна-лебедь» из коллекции Третьяковки. Вторая выставка состоится сразу в двух городах осенью 2017 года. Она будет посвящена большому имени в современном искусстве — Булату Галееву — основателю отечественной цвето- и светомузыки, главе НИИ экспериментальной эстетики «Прометей». Третья выставка, которая пройдет осенью в Третьяковской галерее, представит богатейшее православное наследие, которое хранится в Казани, — это иконы Свяжска. Четвертая выставка планируется в 2018 году в Казани. На ней будут представлены картины художников-передвижников: Шишкина, Репина, Сурикова и других.

В полномочном представительстве Республики Татарстан состоялась встреча с актерами и руководством Татарского государственного академического театра имени Г.Камала, находящегося в Москве с гастрольями. По сложившейся традиции в дни московских гастролей, которые проходят в столице раз в два года, камаловцы посещают полпредство. В этом году гостями полномочного представительства стали актёры Ильдар Хайруллин, Асхат Хисматов, Раушания Юкачева, Ильдус Габдрахманов, Фуат Абубакир, Рамиль Вазиев, главный режиссер театра Фарид Бикчантаев и директор театра Ильфир Якупов. Премьер-министр Республики Татарстан — полномочный представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин поблагодарил гостей за встречу. «Москвичи вас любят и всегда ждут с нетерпением. Столичных зрителей вы всегда радуете новыми качественными постановками. Особая благодарность за спектакли, рассчитанные на молодую аудиторию», — подчеркнул Равиль Калимуллович. В свою очередь Фарид Бикчантаев поблагодарил руководство полпредства за внимание к актерам татарского театра, за организацию теплых встреч, ставших традиционными, за постоянную поддержку. Ильдар Хайруллин отметил, что если раньше московские гастролы для них были своеобразным экзаменом, то теперь встреча со столичным зрителем напоминает встречу с родственниками и друзьями.

КАЗАНЬ

В Казанском Кремле прошла торжественная церемония вручения государственных премий Республики Татарстан 2016 года в области науки и техники. «Сегодня мы вручаем одну из самых престижных премий, — отметил Президент Республики Рустам Минниханов, предвзяруя церемонию. — Она вручается выдающимся деятелям, которые своим ежедневным трудом приносят славу республике. Среди награждаемых есть медики. Это свидетельствует об их высоком статусе. Также мы награждаем представителей научного сообщества, ученых и специалистов ПАО «Татнефть» и Института механики и машиностроения КНЦ РАН за высокие разработки, которые приносят практический эффект». Среди награжденных также коллектив ученых, подготовивших семитомного академического издания «История татар с древнейших времен». Это известные историки Алсу Арсланова, Алексей Бушуев, Искандер Гилязов, Бахтияр Измайлов, Радик Исхаков, Ильнур Миргалеев, Вадим Трепавлов и Булат Хамидуллин.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Постоянное представительство Республики Татарстан поздравило ветеранов-татар Великой Отечественной войны, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Сейчас в регионе проживают 10 участников войны и 2 узника концлагерей. Это удивительные люди, которые многое сделали для страны и продолжают занимать активную жизненную позицию. В свои 90 лет они по-прежнему заражают оптимизмом, очень интересные собеседники, с удовольствием рассказывают о жизни и, без преувеличения, служат образцом для подражания. Коллектив постоянного представительства Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области пожелало ветеранам в новом году семейного благополучия, счастья и крепкого здоровья!

ИРКУТСК

Татаро-башкирский культурный центр Иркутска отметил 25-летний юбилей. На вечере вместе с местными самодеятельными артистами - вокальным ансамблем «Бүләк», детской группой «Балачак» — выступили известные певцы и танцоры из Казани. В настоящее время в Иркутской области проживает около 40 тысяч татар. Культурный центр помогает им в изучении родного языка и знакомит с традициями. Ежегодно в Иркутске проводятся праздники Курбан-байрам и Ураза-байрам, Сабантуй, вечера отдыха и знакомств, встречи, посвященные отдельным событиям и датам татарской культуры.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Минтимер Шаймиев

Первый Президент Татарстана, Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев отмечает юбилей — ему исполнилось 80 лет. Минтимер Шарипович Шаймиев родился 20 января 1937 года в селе Аняково Актанышского района ТАССР.

Минтимер Шаймиев 1969-1983 годах возглавлял Министерство мелиорации и водного хозяйства Татарской АССР, затем трудился на посту первого заместителя председателя Совета Министров ТАССР. В 1983-1985 годах М.Шаймиев являлся секретарем обкома КПСС, а с 1985 по 1989 годы — председателем Совета Министров ТАССР. В 1989 году Минтимер Шаймиев был избран первым секретарем Татарского обкома КПСС, а с 1990 по 1991 годы возглавлял Верховный Совет Республики Татарстан.

12 июня 1991 года Минтимер Шаймиев был избран Президентом Республики Татарстан. Этот пост первый Президент РТ занимал до 25 марта 2010 года.

Основы для достижений республики в экономике и социальной сфере, о которых сегодня говорится немало, были заложены именно в эти два десятилетия. В 2005 году столица республики отпраздновала 1000-летие. Город преобразился, недаром в ходе юбилейных торжеств Казань назвали восточной столицей России. «В известном смысле Казань и Татарстан могут быть примером конфессионального и межнационального мира, благополучия и согласия... Тысячелетие Казани — это событие, без преувеличения, мирового масштаба», — такую оценку дал В.В. Путин городу и республике.

Благодаря неутомимой деятельности первого Президента Татарстан сегодня известен во всем мире. Во многих сферах республика была и остается первопроходцем в масштабах страны.

Сегодня первый Президент является инициатором создания Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры Татарстана. Под руководством Госсоветника РТ фонд занимается восстановлением острова-града Свяжск и древнего города Болгар.

Редакционный совет и коллектив газеты «Татарский мир» поздравляют Минтимера Шариповича с юбилеем, желают крепкого здоровья и долгих лет жизни, успехов во всех начинаниях!

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Расим Акчури

85 лет исполнилось генералу-полковнику Расиму Сулеймановичу Акчури. Его имя хорошо известно в Москве и Республике Татарстан. Бывший командующий зенитно-ракетных войск ПВО страны и поныне в строю. Много лет он возглавлял Региональную татарскую национально-культурную автономия города Москвы, а сейчас является ее почетным Президентом. Мало кто знает, что работу «лидера московских татар» Расим Акчури и ныне совмещает с должностью директо-

ра Центра военно-патриотического и гражданского воспитания столицы, деятельность которого наладил с нуля. Кому, как не ему, имеющему 41-летний стаж служения Родине, известно, как воспитывать молодое поколение в духе патриотизма. Расим Акчури, столкнувшийся в детстве со всеми тяготами военной жизни, совершенно не мечтал носить погоны. Но судьба распорядилась иначе. Он прошел все ступени военной службы, начиная от командира взвода до командующего зенитно-ракетными войсками противовоздушной обороны страны. В торжественном мероприятии, посвященном юбилею Расима Акчурина полномочный

представитель РТ в РФ Равиль Ахметшин от имени Президента Татарстана Рустама Минниханова вручил Расиму Сулеймановичу медаль «За доблестный труд». А также Благодарственное письмо от Кабинета Министров Республики Татарстан за большой вклад в сохранение и развитие культурных традиций татарского народа, укрепление межнациональной дружбы и пропаганду духовности и патриотизма.

Редакционный совет и коллектив газеты «Татарский мир» поздравляют Расима Сулеймановича с юбилеем, желают крепкого здоровья и долгих лет жизни, успехов во всех добрых начинаниях!

Лейсан СИТДИКОВА

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ЛЮБИМЫЙ ТЕАТР!

111-й сезон проходит для Камаловского театра под знаком большого юбилея. 22 декабря 1906 года участники домашнего театрального кружка «Шимбәчеләр» (переводится «Субботяне», поскольку собрания проходили по субботам) сыграли первый публичный спектакль на татарском языке. В этот день они представили пьесы «Беда от любви» и «Бедное дитя» турецкого автора Намыка Кемала. А в 1907 году была создана первая профессиональная театральная группа «Сайяр» (название «Странствующая» придумал Габдулла Тукай), которая дала начало театру им. Г. Камала. Поэтому в прошлом году было решено праздновать не просто день рождения Камаловского театра, а 110-летие профессионального татарского театрального искусства.

В течение сезона камаловцы радовали зрителей всевозможными сюрпризами. В частности, в дополнение к изданию «Татарский театр. Сто лет» вышел из печати третий том, посвященный последнему десятилетию - новейшей истории театра. Это коллективный очерковый труд театроведов, филологов,

журналистов, обладающий энциклопедической ценностью, с оригинальными иллюстрациями и фотографиями. Наконец, в этом году у театра появилась брендовая сувенирная продукция, которую разработала московский дизайнер Наталья Агапова, знакомая по работам с Театром им. Ермоловой и БДТ им. Товстоногова. В связи с юбилейными празднованиями фестивалем молодой режиссуры «Ремесло», кроме традиционной программы, включающей лучшие спектакли молодых режиссеров Татарстана и сопредельных регионов, впервые сделал акцент на образовательном компоненте. Режиссеры Адольф Шапиро и Дмитрий Черняков (знаменитый оперный постановщик, чьи спектакли идут в Большом театре и «Метрополитен-опера»), сценарист Ксения Перетрухина и композитор Александр Маноцков провели с молодыми режиссерами мастер-классы и семинары. Не

так давно были подведены итоги конкурса «Новая татарская пьеса». В этом году состязание прошло в формате лаборатории. Авторитетное жюри выбрало талантливых ребят, которые хотели бы попробовать себя в драматургии. В дальнейшем театр будет помогать им выйти на профессиональный уровень. Ну а 22 декабря прошлого года состоялся торжественный вечер, посвященный 110-летию юбилею, масштаб которого произвел впечатление на самого придирчивого критика.

В череде громких юбилейных событий особое место занимают гастроли Камаловского театра в Москве. Это уже традиционное мероприятие — раз в два года театр едет в столицу с новым репертуаром и несколькими полюбившимися зрителю спектаклями. Гастроли возобновились после долгого перерыва в 2006 году и всегда проходят при аншлагах. Московские татары ждут этого события с особым трепетом. Стоит упомянуть, что билеты на спектакли обычно раскупают задолго до начала гастролей, особенно если речь идет о «визитных карточках» камаловцев - спектаклях «Казанское полотенце», «Галиябану», «Голубая шаль», в которых отражены национальные идеалы

и характер татарского народа. И, конечно, не передать словами ту атмосферу праздника и воодушевления, которая царит в зале Малого театра, где проходят спектакли. Здесь можно встретить весь цвет татарской интеллигенции Москвы, студентов и пожилых людей, некоторые из которых специально надевают национальную одежду. Ну, а с каким жаром зрители делятся впечатлениями от увиденного в антракте - тут и там слышатся имена, ставшие родными нескольким поколениям зрителей: Азгар Шакиров, Равиль Шарафеев, Наиля Гараева, Нажиба Ихсанова, Ренат Тазетдинов, Ильдар Хайруллин...

Всего в этом году татарский театр привез в Москву 7 работ, среди которых премьеры последних лет - «Ходжа Насретдин» по произведениям Наки Исанбета и Саадаллы Ваннуса в постановке Фарита Бикчантаева, «Без ветрил» по пьесе Карима Тинчурина в постановке Ге-

оргия Цхвиравы, «Чудо-таблетка» по пьесе Зульфата Хакима в постановке Ильгиза Зайниева. «Для гастролей в Москве мы постарались составить максимально разнообразную афишу: это постановки по национальным пьесам, произведениям современных драматургов, детский спектакль», - рассказал директор ТГАТ им. Г. Камала Ильфир Якупов о гастрольных планах.

Чтобы ознакомиться не только с постановками, но и с историей татарского театра, можно посетить театральный музей им. Бахрушина. В Каретном сарае открылась выставка «История татарского театра в афишах и плакатах». Наряду с ними в экспозиции представлены макеты спектаклей и десятков костюмов.

Выставочный проект создан в рамках сотрудничества Музея им. А.А. Бахрушина, Татарского государственного академического театра им. Г. Камала, при участии Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, ИЯЛИ им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. На выставке представлены уникальные собрания афиш первых театральных трупп («Сайяр», «Нур»), Татарского государственного рабочего («Эшче»), Колхозно-совхозного (передвижного) театров, Татарского государственного академического театра им. Г. Камала, охватывающие период с начала XX века по сегодняшний день.

Интересно, что самая первая афиша на татарском языке, не относящаяся к истории становления профессионального татарского театра, появилась в 1905 году. Некая мусульманская труппа давала в Казани спектакль на русском и татарском языках, разыгрывая сцены из произведений Грибоедова, Гоголя и Островского. Организаторы спектакля вынуждены были учесть, что женщина-татарка не пойдет на спектакль, где ей придется сидеть среди чужих мужчин без покрывала. Поэтому и в газетном объявлении, и в афише было специальное напоминание о том, что бельэтаж предназначен исключительно для женской публики, причем он был оборудован редкими вуальными шторами. Вход, коридор и вешалки для верхнего платья были изолированы от доступа мужчин.

Эта афиша, к сожалению, не сохранилась, впрочем, на выставке можно увидеть оригинал раритетной афиши, которая имеет поистине историческое значение. Она была сделана в 1906 г. для пьесы «Кызганч бала» («Жалкое дитя»), с которой и началась вековая история татарского театра. Надо отметить, что посещение театра было удовольствием не из дешевых. В то время, когда

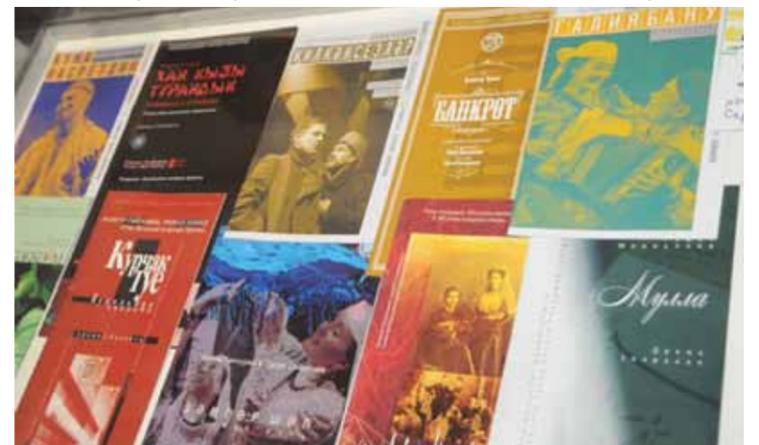

лошадь стоила 9 рублей, за билет на первый ряд приходилось платить 3 рубля, правда для шакирдов (учащихся медресе) действовала скидка, и билет им обходился всего в 50 копеек.

Передвигаясь по залу музея можно проследить, как менялся алфавит (арабская вязь, латиница, кириллица), стиль, дизайн афиш и их вербальное наполнение. Вместе с политической системой менялась культура театра, которая впитывала все, что происходило в мире - революционный подъем, увлечение авангардом, трудности военного времени, прелести «развитого социализма», бунтарский дух перестройки...

«Афиши и плакаты - это тот материальный носитель, который может рассказать о людях, о театре и об истории очень много, - очень точно подметил директор Бахрушинского музея Дмитрий Родионов, открывая выставку. - А за этой историей много радостей и трагедий, которые переживал татарский театр вместе с нашей страной на протяжении века».

Куратор выставки, кандидат искусствоведения Рауза Султанова представила много интересных фактов об истории татарского театра и становлении искусства плаката. Например, вплоть до конца 1920-х годов, судя по афишам, татарский театр включал в вечера элементы циркового представления - танцы, лотереи, аукционы, игры и фейерверки. Это объясняется тем, что драматическое искусство было новым явлением для широкого зрителя и не

всегда понятным, а цирковое искусство и фольклорные концерты в то время были любимыми зрелищами татар. Тогда же, на заре татарского театра, афиши старались не печатать в типографии, а делали собственноручно. Первым художником афиши по праву можно назвать драматурга Галиасгара Камала, который виртуозно владел арабской каллиграфией. Вместе со своим сыном Анасом он создавал по 40-50 афиш к каждому спектаклю. «Это были не просто шрифтовые афиши,

а подлинно художественные композиции, в которых заметное место занимали рисунки, - отмечает Рауза Султанова. - Будучи каллиграфом Камал в афишах сочетал шрифты разных типов и размеров с декоративными орнаментальными мотивами».

Разумеется, эстетика татарского театра менялась неоднократно, вместе с ней менялись и афиши. Сегодня традиции продолжают главный художник Камаловского театра Сергей Скоморохов, художники Асхат Габдуллин и Ренат Исанбет. Несмотря на развитие новых технологий и других форм рекламы, в татарском театре плакат до сих пор не утратил своей актуальности, поскольку в народном сознании еще жива память о высоких традициях книжной рукописной и печатной культуры предков.

Сегодня Камаловский театр - безусловный предмет гордости и неотъемлемая часть культуры и искусства не только татар, но и многих тюркских народов. Именно татарские режиссеры и актеры принимали самое активное участие в создании национальных театров Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркмении, Башкортостана и других тюркских народов. Не случайно театр им. Г. Камала является застрельщиком фестиваля «Науруз» - самого большого на постсоветском пространстве смотра театров тюркских народов.

Юбилейный год театр проводит в работе - готовит спектакль по пьесе Ильдара Юзе-

ева «Ак калфагым», премьера которого состоится в апреле. В малом зале состоятся две премьеры, одна из которых - «Хатерлим» («Помню») по сценарию молодого драматурга Сумбель Гаффаровой. С этой пьесой театр выступит на фестивале в Шанхае. В феврале начнутся гастроли театра по городам Татарстана... Большое счастье и великий труд, когда одна театральная эпоха плавно перетекает в другую, обеспечивая преемственность поколений и традиций.

На изломе академических схваток

«Происхождение татар: современный взгляд на историю» - так звучала тема недавней открытой лекции, организованной Обществом татарских краеведов Москвы. Ее спикерами стали ведущие российские эксперты в области этногенеза татар - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан Дамир Исхаков и доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии АН РТ Искандер Измайлов. Речь шла о том, как и когда появились татары, где впервые упоминается этот этноним и кто является предками современных татар. Также ученые рассказали о целях и задачах недавно созданного Всетатарского общества краеведов.

Дамир Исхаков:

К сожалению, за советский период произошли отрицательные изменения в исторической науке. Не все хорошо понимают их последствия. В дореволюционной татарской историографии существовали разные тенденции по трактовке древней истории татар. Были пробулгарский и золотоордынский уклоны, были синтетические подходы. В общем, существовали разные точки зрения на проблему происхождения татар. Но в советский период, начиная с известного постановления ЦК ВКПБ 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», история татар была взята под жесткий контроль. Два издания истории татар, которые были подготовлены в 40-х годах, после выхода из печати были просто уничтожены. И только в 1956 году вышло в свет издание, которое было приведено «в надлежащий вид». В нем за основу была взята булгаристская теория происхождения татар. И это была чисто идеологическая работа. Мы со своим коллегой Искандером Измайловым сейчас завершаем исследование, посвященное последствиям этого постановления, но оно еще на стадии работы. Если посмотреть весь комплекс аргументов, сопряженный с этой акцией, то сразу видно, куда гнули тогдашние партийные чиновники. Они хотели оторвать целые пласты нашей истории и весьма успешно в этом преуспели. В качестве примера приведу такой случай. В 1979 году известный казанский историк Миркасым Усманов защитил диссертацию по международным актам Улус Джучи. Он рассказывал, как сразу перед защитой, в Москву пошли жалобы, дескать татары опять поднимают данный вопрос. Так что вообще нельзя было упоминать Золотую орду.

С 77-й по 80-й годы я был аспирантом Института этнографии в Москве и был по-хорошему «испорчен» этим городом - дружил с известным историком Шамилем Фатыховичем Мухамедьяровым. У него была большая библиотека, а его отец вообще был одним из политиков, стоявших у истоков штата «Идель-Урал». Они оба имели иной взгляд на татарскую историю. К тому же я, как аспирант, имел доступ к спецхрану и успел прочитать много интересных книг. В Казань я вернулся не булгаристом, а можно сказать татаристом, поэтому в дальнейшем разрабатывал историю немного в другом ключе. Но могу сказать, что в первой половине 90-х годов были ожесточенные споры среди академических ученых Татарстана по проблемам этногенеза татар. Я даже написал статью «Академическая схватка». В результате войны умов в 1996 году Институт истории и языка был разделен, и историки стали самостоятельным институтом. Нам удалось переломить ситуацию. Под началом института было издано несколько фундаментальных трудов. В 2001 году вышла монография по истории татар в серии «Народы и культуры». В этой книге была заложена новая трактовка средневековой истории татар. Потом вышла многотомная серия: «История татар с древнейших времен» (она завершилась совсем недавно). И параллельно мы подготовили книгу на английском языке: «Татары: история и цивилизация», которая вышла в Турции при поддержке Международного центра по изучению исламской истории, искусства и культуры IRSICA. Во всех этих книгах заложена новая концепция средневековой истории татар, и она сейчас преваляется в научных кругах.

Искандер Измайлов:

В первую очередь нам необходимо четко представлять, что мы имеем сейчас в виду, когда говорим об этногенезе татар. Все труды, которые ранее писались о татарах, классифицируются на три группы. Первая группа считает, что татары произошли от булгарского этноса, сложившегося в Среднем Поволжье и Приуралье с VIII века н.э. Вторая группа историков считает, что татары являются потомками золотоордынских завоевателей, которые пришли в восточ-

ную Европу, ассимилировали здесь местные племена и стали основной частью городского и сельского населения. И именно с этого момента ведет свое происхождение татарский народ. Мы с Дамиром Исхаковым являемся сторонниками несколько другой точки зрения, которую называем тюрко-татарской, подчеркивая древние корни нашего этногенеза. Концептуальное ее отличие в том, что обе предыдущие точки зрения понимали этногенез как некий биологический процесс. То ли это булгары-касаны, которые жили на этой территории и в неизменном виде сохранились до наших дней, то ли какие-то завоеватели, которые пришли из степей Центральной Азии и заселили эту территорию... Мы, используя современные данные этнологии и современное понимание механизмов становления этносов и наций, считаем, что происходили очень серьезные внутренние трансформации, и нет ни одного народа, который бы без изменений дошел от древности до наших дней. Есть примеры соединения несоединимого, как дифракционная теория распространения света, когда свет распространяется как волна, а действует как частица. Раньше считалось, что одно другому противоречит, и нет единой теории света, но оказалось иначе. Если это возможно в физике, почему невозможно в истории?! Этнос - такая структура, которая на каждом временном отрезке представляет единство языка и культуры, все это выражается в общем этнониме и самосознании. Но если мы посмотрим на широком временном отрезке, увидим, что и язык, и культура, и даже элементы этого самосознания могут меняться, но при этом само название может оставаться прежним, меняя каждый раз качественный облик. Очевидно, когда мы говорим о татарах, скорее всего, имеем дело с таким феноменом.

Дамир Исхаков:

На самом деле можно сказать, что окончательная позиция ученых не устоялась. Расскажу о некоторых проблемах, которые существуют в трактовке раннего периода истории татар. По многим источникам, прежде всего китайским, известны племенные объединения под названием «угыз татар» и «тугыз татар». Но проблема в том, что хотя этот этноним стал нашим национальным, среди большинства западных ученых существует точка зрения, что это были не тюркоязычные группы, а монголоязычные, и, может быть, они были вовсе не монголами, а тунгусами или улусами... Тем самым тюркоязычность татар отрицается.

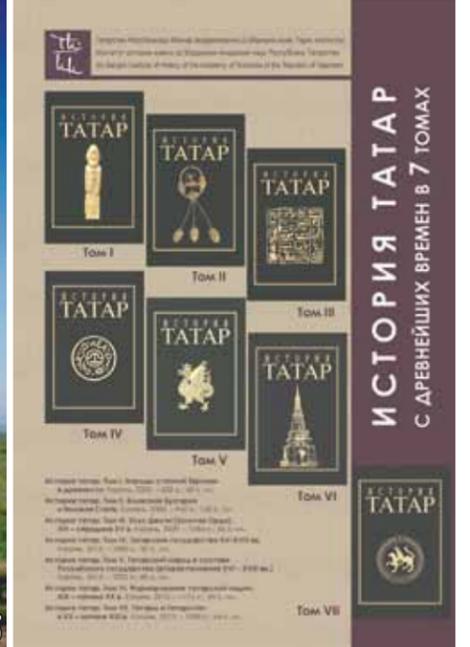
Поэтому первый вопрос, с которым мы сталкиваемся, говоря об этногенезе, как маркировать этнические группы татар. Я занимался этой проблемой и могу сказать, что существует достаточно много источников, которые позволяют считать, что это были тюрки. Например, это вытекает из трудов выдающегося тюрколога XI века Махмуда Кашгари, который жил на территории Караханидского государства, достаточно близко расположенного к ареалу обитания уйгур и татар. Во-первых, он говорит, что татары были тюрками. Во-вторых, приводит ряд примеров чисто лингвистических, из которых следует, что татары говорили на тюркском языке. Но, к сожалению, у Махмуда Кашгари есть загадочная фраза о том, что татары знали тюркский, но у них был и свой язык. Точно такую же фразу Махмуд Кашгари употребляет в отношении уйгур. Возникает весьма интересный вопрос, что же он имел в виду?

Прямого ответа, к сожалению, нет. Но можно к разгадке этого вопроса приблизиться при помощи других источников. Согласно моей гипотезе, под другим языком, на котором говорили татары, имеется в виду иной тип тюркского языка. Вы знаете, что существовал такой язык, как булгарский, который относится к иному типу тюркских языков. Наследник этого языка - чувашский язык, который очень плохо понятен нам - кипчакоязычным татарам. Эта гипотеза требует дальнейшей работы, но тем не менее это допустимо. Возможно, уйгуры говорили на языке огурского типа, потому что древний предок легендарных уйгуров Огус каган имел и другое именование - Огур, откуда и идет наименование огурских языков. Это такая рабочая гипотеза.

Существуют и другие объяснения этого феномена. Известный востоковед и историк Юрий Алексеевич Зуев исследовал племенную группу, которую китайцы называли «бомо», но по-тюркски она называлась «хило» или «хилоджи». Зуев утверждает и доказывает, что на самом деле имелась в виду группа «ала», «алач» или «алаш». Это весьма известная группа, потому что одно из татарских племен, с которыми воевал Чингисхан, имело как раз это имя - «алчен» или «алшын». Эта группа до сих пор существует в составе казахов. Позже группа «алаш» существовала и в составе половцев. В русских летописях эта группа

Памятник-эпитафия в честь Бильге-кагана и Культегина (723 г. н.э.)

упоминается как «улашевичи».

Если начать этот вопрос исследовать, то вовсе не исключено, что древние татары были тюркоязычными и играли значительную роль в Центральной Азии.

Искандер Измайлов:

Древнейшую историю татар мы можем описывать только широкими крупными мазками. У нас, к сожалению, нет четких археологических данных, по которым мы могли бы стратифицировать татар. Скорее всего, наука в ближайшее время не сможет этого сделать. Мы можем только утверждать, что тюркский язык активно контактировал с двумя языковыми семьями: это в первую очередь китайским (многие названия металлов были заимствованы из китайского), а с другой стороны - с индоевропейскими языками. Есть предположение, что это были ныне мертвые тахарские восточно-европейские языки. Сохранились письменные памятники, которые позволяют понять некоторые языковые особенности. Кроме того, анализируя общий пласт тюркской лексики, член-корреспондент АН Анна Дыбо заключает, что предки тюрков жили в какой-то каменистой равнине, где были небольшие озера и что, скорее всего, они либо использовали лошадей, либо охотились на них, потому что названия лошадей являются общими для всех тюркских языков. Древнейшие этапы становления тюркских народов, где скрываются истоки происхождения татар, проистекали на территориях от Алтая до Хуанхэ и примерно от восточного Туркестана до Маньчжурии.

Следующий этап, когда точно фиксируются татары, связан с китайскими источниками, согласно которым татарские племена переселились из восточного Туркестана куда-то в Прибайкалье. И примерно вот в этом районе - современная западная часть Монголии (монгольский Алтай) - их застают тюрки. Первые известия сохранились на эпитафии надгробия военного деятеля тюрков Культегина в 723 году.

Также события, в которых упоминаются татары, связаны со смертью основателя Тюркского каганата Бумын кагана в 554 году. Татары наряду с другими царственными народами пришли поклониться погребению Бумын кагана, как великого покровителя степи. Один из крупнейших российских тюркологов Сергей Григорьевич Кляшторный писал, что если не в письменных памятниках, то в народной памяти это событие очень сильно зафиксировалось и получило несколько кодифицированный характер, потому что там есть упоминание и о Китае, и о Руми (Византии). Если бы это известие не имело большого значения, то оно было бы заменено более актуальным - например, уйгурами... Значит, татары в качестве знатного, царственного народа, равного тюркам, зафиксированы уже в середине VI века. Но что это было за племя? Скорее всего, татары были царственным родом, которому подчинялись целые племенные группы, которые также именовались татарами. После этого татары несколько раз вели довольно успешные войны сначала с первым Тюркским каганатом и способствовали его гибели. После его возрождения татары вместе с племенами «теле» подняли восстание и также стали основой гибели второго Тюркского каганата.

Конечно, огромное место в этногенезе татарской нации занимают другие тюркские племена, которые также участвовали в истории и были не менее значимыми народами. Надо сказать, что после распада «гуннской державы» начинается постепенное движение народов, и это характерно для всего средневековья. Индоевропейские народы вытесняют постепенно тюрков и ассимилируют их. Процесс выхода тюрков из Центральной Азии в Восточную Европу длился все средневековье и затянулся практически до 15 века. И вот эти народы, выдвинувшись в Восточную Европу, создали здесь целый ряд государств - это хазарский и аварский каганаты, но до 13 века в качестве государственного объединения дошла лишь Волжская Булгария. Она была действительно важным объединением и серьезной политической единицей, изменившей всю

культуру и этнический облик волго-уральского региона. Уже тогда татары являются не просто этнонимом, они являются политонимом, поскольку обозначали народы, которые составляли не только социальную верхушку, но и те народы, которые входили в политическую зону влияния Волжской Булгарии.

Дамир Исхаков:

Все это очень важные моменты, которые говорят о том, что происхождение татар нельзя трактовать примитивно. В качестве иллюстрации приведу одну сюжетную линию, которая малоизвестна нашим историкам, но заслуживает внимания. Речь идет о Кимакском каганате – довольно развитом государстве, существовавшем примерно с 750 по 1035 годы на территории современного Казахстана и Южной Сибири. Некоторые историки, исследующие кимакский каганат, обнаружили, что его родоначальник был татарского происхождения. После распада в 840 году Уйгурского каганата часть входивших в него племен: эймур, баяндур, татар, ланиказ, азов, кимаков и кыпчаков составила объединение кимакских племен. Эти семь племен составили основное население Кимакского каганата. Это весьма интересные данные, которые говорят о том, что татары, ранее упоминавшиеся в союзе с уйгурами, почти постоянно мигрировали. У нас плохо исследован вопрос, какую роль играли кимаки в степях, находивших на севере Средней Азии вплоть до Каспийского моря. Эта степная территория была занята кыпчаками, но на самом деле там жили восточные кыпчаки, которые и были киваками. Есть много источников, которые рассказывают об особой роли кимакских групп в государстве Хarezмшах, история которого хорошо разработана. Но плохо разработана проблема участия кимаков на последней стадии существования этого государства перед монгольским завоеванием. По многим восточным источникам вытекает следующий вывод: практически несколько поколений хarezмшахов фактически вышли из среды кимаков: и жены у них были из этой среды, и гвардия у них состояла из этой среды. Я об этом рассказываю потому, что есть исторические данные, которые утверждают что кимаки имели существенный татарский компонент и их верхушка имела татарское самосознание.

Искандер Измайлов:

И здесь мы вспоминаем, что пишет осведомленный в реальной обстановке в Центральной Азии перед эпохой Чингисхана придворный историк Хулагуидов Рашид ад-Дин: «Татары в глубокой древности большую часть времени были покровителями и владыками большей части племен и областей, выделяясь своим величием, могуществом и полным почетом от других. Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при всем различии стали известны под их именем и все назывались татарами».

Но после образования монгольского государства картина меняется. Последствия походов Чингисхана и его потомков, несмотря на их грандиозность, не привели к массовому переселению в Восточную Европу и на Ближний Восток новых кочевых племен. Однако именно они сделали возможным создание империи Чингизидов и распространения здесь нового этнонима – «татары».

Чинисхан вполне справедливо стал хозяином степи и требовал, чтобы все называли себя монголами, а имя татар должно было быть стерто из истории. Но сделать это было невозможно. Джучидам катастрофически не хватало военных сил для завоевания западных земель и это заставляло их верстать в ряды своего войска представителей недавно покоренных народов. Мы знаем, что часть племен присоединились мирно. Например, гуанчжоуские татары, уйгуры и ангуты (из них впоследствии были созданы специальные десятитысячные корпуса, которые воевали в Южном Китае). Это был очень важный и системный для нашей истории элемент. Булгары и половцы вдруг ни с того ни с сего никак не могли начать называться татарами. Теория «этнического камуфляжа», о которой говорит Лев Гумилев, сколь бы привлекательной и простой для понимания ни казалась, никак не объясняет главное: как и почему монголы и кыпчаки сменили свой этноним на татарский. Что такое самоидентификация в средние века? Это маркер в меньшей мере культурный, языковой, но в определенной степени, главным элементом самоидентификации была социальная роль – принадлежность к определенной сословию. Фактически когда речь идет и об экзонимах, то есть об иноязычных наименованиях и о самоназвании, речь всегда идет о социальном статусе.

Показательным и интересным примером может служить сословная группа раджутов в Индии и Пакистане. Ни одного крестьянина

раджпута не могло и не может быть. Это словесие воинов, в том числе связанных кровным родством. И сейчас речь идет о формировании раджутовской нации. Надо понимать, что в Золотой орде примерно те же процессы происходили. В условиях распада старой племенной структуры, крушения старых родовых связей и аберрации сознания, значительная часть населения, особенно аристократия, стремилась включиться в новую социальную систему, активно перенимая новую этнополитическую идентичность. В степях Дашт-и Кыпчака, где происходили подобные процессы распыления племенной структуры кыпчаков и новой консолидации населения степей, стянутого скрепами монгольской этнополитической системы, общим этнонимом становится имя татар. Иными словами можно сказать, что, по существу, не кыпчаки ассимилировали монголов, а наоборот, новая клановая татарская или тюрко-монгольская система, сумела растворить в себе кыпчаков, болгар, мадьяр и другие народы, сумев внедрить в их среду новое этнополитическое и этносоциальное сознание.

И здесь мы видим очень характерную картину для средневекового государства. Источники для самоидентификации татар периода Золотой орды очень мало. Но уже чуть позже татарину не нужно было говорить «я – татарин», это и так было понятно. Вся служивая знать, частично ведущая кочевой образ жизни, частично занимающая военно-административные посты, были спаяны клановой системой. Членами этой клановой системы могла быть только воинская аристократия. Не было никакой другой знати, которая могла быть включена в эти кланы. В переписке с Иваном Грозным о судьбе Астрахани Ногайский хан Измаил пишет: «Вы даете своего хана, а что о татарах – татары от нас будут», что означает - хан Астрахани подчиняется Москве, но татары, то есть военно-служивая аристократия, будет прислана Ногайским ханом. Вот это и есть самая ключевая самоидентификация. Позже в рамках Российского государства татары, как социальное сословие, теряется и деклассируется, поглощаясь новыми элементами, прежде всего речь идет о принадлежности татар мусульманской вере. Однако тема национального строительства - это отдельный большой разговор. Подлинная история татар, народа во всех отношениях исторического, - требует огромного кропотливого исследования. В движении к истине важен первый шаг, как впрочем и все последующие.

Дамир Исхаков:

Уже почти два года под эгидой исполкома Всемирного конгресса татар идет работа над созданием Всетатарского общества краеведов. Мы провели несколько форумов, в результате которых удалось создать подразделение более чем в 30 регионах России, в том числе в Москве. В апреле следующего года в Казани назначен учредительный съезд общества краеведов. Есть намерение издавать краеведческий журнал. Таким образом, это будет аналог русского исторического общества, но действующий среди татар. Наша цель – создать опись всех татарских населенных пунктов. Это будет академическая работа с привлечением не только ученых, но и краеведов.

Сегодня в России существует 3300 населенных татарских пунктов, много пропавших сел и деревень. Нам надо будет все это заново инвентаризовать и написать историю всех этих населенных пунктов, а также включить историю тех татар, которые жили в крупных городах. Это будет большая работа, в которой организационным началом будет Институт истории имени Марджани (там уже создано специальное научное подразделение для курирования этого направления). По нашим грубым расчетам зафиксировано около 2000 историй населенных пунктов. То есть работа краеведами ведется без нашего ведома, но надо теперь все это обобщить и включить в академическое издание. Краеведы должны заниматься и другой работой. Необходимо сплачивать татарских историков, чтобы мы знали, кто над чем работает, и в случае чего могли дать достойный отпор тем, кто пытается исказить историю татар. Это очень важно, потому что далеко не все работы, которые характеризуются как научные, являются таковыми. Хотя сейчас отношения к истории татар сильно изменилось, есть много российских историков нетатарского происхождения, которые объективно пишут и про Золотую орду и про другие татарские государства, но перелом в сознании еще не случилось. Работы впереди еще очень много. Без этих составных трудно представить как дальнейшее развитие татарского этноса, так и формирование российского гражданского общества.

Подготовила
Лейсан СИТДИКОВА

Разочарование в новогоднюю ночь

Встреча Нового Года у нас, несомненно, является одним из самых ожидаемых, теплых и массовых праздников. Новый Год не знает государственных и национальных границ, возрастных ограничений. И что особо дорого, он является семейным праздником. В народе говорят, как встретишь Новый Год, так его и проведешь. Кто не хочет быть счастливым и кто не хочет здоровья и благополучия собственной семье, родным и близким?!

Каждый из нас с детства приучен: когда приближаются последние минуты уходящего года, с хорошим настроением и с некоторым волнением мы собираемся у семейного очага вокруг праздничного стола. А глаза с надеждой направлены на голубые экраны, где вот-вот появятся руководители страны, который за считанные минуты торжественно выскажет самые добрые напутствия и пожелания каждому из нас. Затем все внимание переходит к срезкам курантов кремлевских часов...

Особым украшением первых часов наступившего Нового Года традиционно становились «Голубые огоньки», бал-маскарады и праздничные концерты центральных каналов телевидения. Причем у каждого канала была своя изюминка, казалось, были они один лучше и ярче другого. На эти концерты привлекались лучшие профессионалы, самые яркие таланты – певцы, артисты, танцоры и ведущие. Они исполняли лучшие образцы репертуара и самые любимые широкой массой произведения своего времени. Ими восхищалась вся страна. Люди и после новогодних каникул, на работе и в коллективах еще долго с восхищением обсуждали те прекрасные мгновения, проведенные в новогоднюю ночь у телеэкранов.

Страна встретила очередной 2017 год. И что же?..

Естественно, как и прежде, внимание подавляющего большинства была обращена на голубые экраны. Люди надеялись, и они на это имеют право, в новогоднюю ночь по федеральным каналам услышать любимые песни в исполнении лучших профессионалов и наиболее ярких молодых дарований. Но вместо этого на своих экранах мы в очередной раз увидели из года в год повторяющийся в последние время «балаган» с участием изрядно надоевших персонажей «из ящика». Все тот же пошловатый юмор в их исполнении, затертые до оскомины фонограммы и полная оторванность от жизни простых граждан страны... Ну а о том, что у нас многонациональная страна и яркие таланты имеются во всех её уголках, как всегда никто и не задумывается.

Терпению телезрителей похоже пришел конец. В первые же дни в «Интернете» появились десятки и сотни возмущенных откликов известных деятелей культуры, литературы и даже политиков, депутатов Государственной Думы. Появилась и «петиция» недовольных, под которой ежедневно стали подписываться десятки тысяч возмущенных россиян. Понимаю и целиком разделяю их возмущения.

Но в эту ночь все мое внимание было приковано каналу своего родного Татарстана «ТНВ – Планета». «Вам хорошо, у вас хоть есть национальные каналы», - говорил мне как-то один известный русский поэт, недовольный отсутствием на федеральных каналах русской литературы и культуры. Я бы посоветовал своему брату по перу не торопиться с выводами. Представляете, в эту ночь я в очередной раз был ошарашен уровнем концертной программы нашего татарского канала. Уровень – ниже некуда, просто за гранью. Оно (качество) и раньше было не очень-то высоким. Но нынче терпение переполнилось, как говорится, «гирька до полу дошла»...

Долго об этом говорить не смогу, боюсь не сдержаться в рамках приличия, да и необходимо ли? В самой республике, наверное, об этом не хуже меня знают и понимают. На страницах электронной печати читать и слушать приходилось об этом не раз. Даже Президент Республики Р.Н. Минниханов вынужден был резко высказаться по этому поводу. Ведь именно по его инициативе появилась нашумевшая концертная программа «Үзгәреш жиле» (Ветер перемен). Но проблема, на мой взгляд, значительно серьезнее, вряд ли только подобными единовременными инициативами можно сломать хребет основательно утвердившемуся за последние годы безвкусию и анархии в татарской национальной эстраде, песне, да и в культуре, наверное, в целом.

Давайте зададим себе лишь несколько вопросов, которые сами просятся по этому случаю. Во-первых, кто сейчас поет? Поют все, кому не лень. Не важно, есть голос или напрочь отсутствует. Микрофон в руки и включают фонограмму. Поют братья, сестры, жены и мужья, поют земляки, односельчане, естественно, наверное, и любовницы тех, кто прямо или опосредованно имеет отношение к концертной деятельности, телевидению, радиоканалам, деньгам и, возможно, еще и людям из властных структур республики, городов, сельских районов. А те, у кого и голос, и моц, и профессиональный репертуар есть, остаются в стороне от подобных праздничных концертов. Во всяком случае, в этом году, наблюдая за новогодним концертом «ТНВ-Планета», у меня создалось именно такое впечатление.

Возникает второй вопрос: что поют? Вынужден констатировать – что попало, только не песни. Музыка отсутствует абсолютно. Весь вечер и всю ночь одни и те же ритмы да такты. Хотя у каждой так называемой «песни» якобы есть свой композитор. Это, как правило, сам исполнитель или его баянист, в крайнем случае, барабанщик. Стыдились бы, называть себя композиторами... Хотя бы один из них вышел и спел протяжную, исконно народную песню или песню на музыку С.Сайдашева, Р. Яхина, С. Садыковой... Какой подарок сделали бы родному народу!

А слова?.. Татарская поэзия так многогранна и так богата талантами, на любой вкус сотни и тысячи стихотворений профессиональных поэтов сами просятся в песни, ждут своего композитора. Да и полюбившихся бессмертных песен не так уж мало. Но у этих «исполнителей-композиторов» свои критерии оценки. Сами с усами – сами пишут и сами находят, оказывается, и слова для своих так называемых «песенок». Про рифмы и ритмы знать не знают, так себе и бормочут, назидают или рассказывают, что попало и как попало. А о том, что песни у всех народов и во все времена писались на лучшее, выделяющиеся особым изяществом образцы поэтического слова, у нас уже давно забыли. Жаль и до боли обидно за вековые традиции нашей национальной песни...

А песни, концерты в наши дни для нашего народа отнюдь не являются только развлечением или способом приятного времяпровождения. Мы любим жаловаться, что теряем родной язык, исполненными шагами отходим от вековых национальных традиций. Это особо остро проявляется за пределами Республики Татарстан. Ищем виновных...

И, как правило, ищем не там. Для подавляющего большинства татар единственным источником родной культуры и языка вдали от Татарстана сегодня является наш телеканал «ТНВ-Планета». И он вот так пропагандирует татарскую культуру, песню и родной язык... Люди всю эту халтуру, другое слово я просто найти не могу, воспринимают как образец. Вынуждены воспринимать и подражать... Как долго можно это терпеть и кому дано право калечить души подрастающего поколения? Наверное, кто-то обязан искать и найти ответы на эти вопросы...

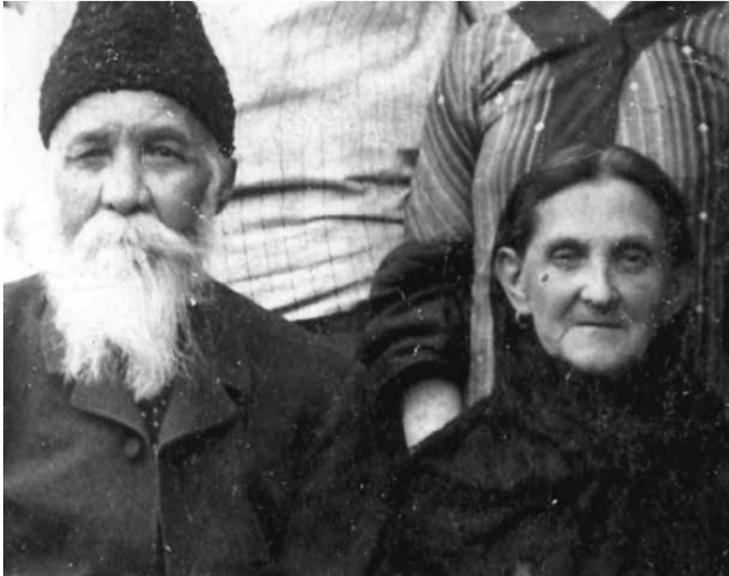
Ринат МУХАМАДИЕВ, лауреат Гос. премии РТ им. Г. Тукая

Лирон ХАМИДУЛЛИН,
лауреат премии им. Гаяза Исхаки

Малоизученный след МОСКОВСКИХ МУРЗ

О том, что часть татарских мурз и обычных воинов по своей воле, а иногда и вынужденно переходили на службу к московским царям, написано многократно. Этот след отражен в биографиях многих известных личностей. Такое явление известно почти со дня основания Московского княжества. Например, в период междоусобицы сын казанского хана Ибрагим от первой жены Худайкол также очутился в Москве. Был он принят в великокняжеском дворце. А женившись на сестре Василия 111, стал известным московским князем Петром и правой рукой Великого князя. Когда враг наступал на Москву, Василий, уходя из города для сбора войск, часто оставлял зятя охранять столицу...

Гасан Сафар ага оглу Терегулов и его жена Акмаева Раббия ханум

Ибрагим-жан Акмаев с женой Биби-Латифой

Конечно, мурзы Терегуловы не могли достичь таких высот. Во-первых, они остались верными своей религии. И не были потомками великих ханов-Чингизидов. Хотя род их был известным в Касимовском ханстве. В «Истории родов русского дворянства» (С.-Петербург, 1886) приведено несколько фамилий мурз и беков, выходцев из этого ханства, ведущих свою родословную со времен Мещерского улуса Золотой Орды. Там упомянуты ближайшие сородичи мурз Терегуловых. Впоследствии часть этих мурз переселилась на восток, а какая-то часть обосновалась в столице России. Среди них был, видимо, и дед Сафара Терегулова. Эта ветвь Терегуловых считается выходцами из Москвы. Но имя и деяния Сафара известны только с первой половины XIX века. В период вхождения Закавказских территорий в Россию он служил там. По имеющимся у меня сведениям, был он военным строителем, специалистом по стро-

Закавказья к России межнациональным языком общения там был тюркский язык. И большинство мусульман этого края были суннитами. В основном только азербайджанцы придерживались шиитской ветви ислама.

Главными героями нашего повествования являются внуки Сафара, дети муллы Хасана Терегулова и его верной супруги Раббии. Она тоже была родом из Москвы, из семьи купцов Акмаевых, выходцев из Касимовского ханства. Вот её родословная, сохранившаяся у потомков Акмаевых, живущих ныне в Казани. Отцом её был Фахрутдин Акмаев. Его дом находился напротив мечети Татарской слободы Москвы. Братьями Раббии были Хайрутдин, Мухамеджан, Давлятьяр. Дети Хайрутдина—Амина, Исмаил и Ибрагим дожили до советского времени. Сохранилась фотография Ибрагима Акмаева и его жены Библи-латифы. А умерли они оба в суровую зиму 1920 г. от сыпного тифа. Сиротами остались три ребенка. Сестра Ибрагима Амина с мужем Хасаном Бабкеевым прожили долго. Они запечатлены на общем снимке 1940-х годов с родственниками с Кавказа. Известны и адреса проживания этих двух семей. У Амины указан адрес по ул. Озерковской 13, а Ибрагим с женой жили на ул. Большая Татарская, 25. Их добротный дом находился недалеко от исторической мечети Москвы. Сын Ибрагима Адгам Акмаев (1916-2006) большую часть жизни прожил в Казани. На пенсию вышел с поста заместителя начальника Управления профессионально-технического образования ТАССР. А его старшие сестры продолжали жить в Москве.

Вернемся к семье Хасана и Раббии Терегуловых. Хасан являлся Почетным гражданином Тифлиса. Они с братом Ибрагимом в Тифлисе содержали школу для мусульманских детей. Умер Хасан в 1911 г. В их семье было 9 детей, в том числе сыновья Ханафи, Рамазан и Али. Но большую известность семье принесли дочери Багдигольдхамал (?-1967) и Малика (1893-1966). Обе они стали женами широко признанных композиторов Азербайджанской Республики—Абдулмуслима Магомаева (1885-1937) и Узеира (Гузаира) Гаджибекова (1885-1948). Имеются фотографии этих семей и коллективное фото, снятое на подмосковной даче семьи Бабкеевых. На этой фотографии и композитор, депутат Верховного Совета СССР У.Гаджибеков с женой Маликой, приехавшая из Казани в гости к тете Амине Адгам Акмаев. Адгам ага мой кум, так как мой брат Ильдус женат на их дочери Алие. Алия Адгамовна (1951 г.р.) до выхода на пенсию работала в научно-исследовательском институте инженером-конструктором, является лауреатом Государственной премии Татарстана.

Интересна история знакомства дочерей тбилисского муллы с начинающими музы-

Абдул-Муслим Магомаев с женой Багдигольдхамал (Терегуловой)

кантами, один из которых был родом из г.Грозного, а другой с противоположной стороны Кавказа—из г.Шуше на границе с Арменией. Но их облизала одновременная учеба в Закавказской национальной учительской семинарии. Это учебное заведение находилось в г. Гори, на родине неизвестного И.В.Джугашвили, и было открыто усилиями помощника наместника царя на Кавказе по работе с местным населением мурзы Фатих-Али Ахундова. В этой же семинарии, на том же тюркском отделении учились и сыновья муллы Хасана—Ханафи (1877-1942) и Али (1883-1950). В семинарии, готовили учителей для национальных школ,

заботились и об их музыкальном воспитании. Каждый семинарист осваивал здесь и игру на каком-либо музыкальном инструменте. Хоровое пение было обязательным для всех. Вот что пишет об этом Али, учившийся в семинарии в 1899-1904 годах - в одно время с Муслимом и Узеиром: «Пение, игра на европейских музыкальных инструментах, участие в оркестре и посещение хотя бы изредка оперы в Тифлисе явились основой, первым опытом в деле усвоения европейской музыки». Да, Али Терегулов учился в одно время с будущими зятями и часть каникул они проводили вместе в столице края. И друзья тогда непременно посещали го-

Адгам Ибрагимович Акмаев с женой Хуршидой Садиковной

Узеир-бек Гаджибеков с женой Маликой (Терегуловой)

степриимный дом муллы Хасана и Рабии. А через некоторое время выбрали себе в жены сестер Терегуловых. Муслим Магомаев после семинарии учительствовал в г. Ленкоране и в 1907 г. женился на Багдигюльджамал. А через какое-то время и Узеир увез к себе в Баку красавицу Малику. Ханафи и Узеир жили в Баку. Али, как младший сын в семье, опекал родителей в Тифлисе.

Ханафи Терегулов в 1902 году был принят в театральную труппу железнодорожников. Обладая он, по свидетельству местных газет, приятным голосом – «недурным баритоном». Вскоре в Баку организовали музыкальный театр. В этом театре ставились и оперные спектакли. Ханафи был принят в театр. Пел под псевдонимом «Терникул задэ» и активно участвовал в постановке первых опер Узеира Гаджибекова. Премьера первой его оперы «Лейла и Меджнун» состоялась 30 ноября 1909 г. Ханафи исполнял роль Нофеля, и возглавлял хор. Вот что писали газеты: «Мамед (Мухаммед) Ханафи был хормейстером постановки и сам исполнил роль полководца Нофеля которую У.Гаджибеков написал специально для него. Он обладал мощным, красивым и широкого диапазона голосом». И в газете «Каспий» от 2 декабря 1909 г. отмечалось, что он «играл удачно и пел недурно». Та же газета от 20 января 1915 года пишет о нем: «Выделялся своим голосом и игрой в ролях Нофеля, и в партии отца Хумар, героини оперы «Шейх Сэнан».

У Ханафи было двое детей: продолжатель рода Терегуловых Дауд (1912-1982), много лет проработавший в Госплане СССР начальником отдела, и дочь Тамара (1917-1988), в замужестве Апресова, после окончания Бакинской консерватории, работавшая в Казани пианисткой. Её дочь, пианистка Соколова Наталья также проживает в Казани.

В 1913 г. У. Гаджибеков сдает экзамены в Петербургскую консерваторию и в том же году завершает написание оперетты «Аршин мал алан». Как пишут в воспоминаниях, в эти годы материально и духовно помогали ему его друзья-однокашники и любимая жена Малика. «Она стала истинным другом и настоящим помощником... Композитор всегда считался с её мнением, ценил её вкус. Узеир Гаджибеков в Советское время продолжил свою активную деятельность. Им были

созданы еще десятки музыкальных произведений, он стал автором музыки гимна Азербайджанской ССР (1945 г.). В 1937 г. завершил написание оперы «Кёр оглы», на сюжет старинного азербайджанского одноименного дастана. С 1938 г. он являлся председателем Союза композиторов республики. Дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР. В 1938 г. стал народным артистом СССР.

В 1911 г. в Баку обосновалась и семья Абдулмуслима Магомаева. Он сперва стал солистом оркестра вышеуказанного музыкального театра, а потом долгое время был дирижёром, художественным руководителем этого оркестра. В 1929 г. заслуженного артиста Азербайджанской ССР Абдулмуслима Магомаева назначили музыкальным руководителем Азербайджанского радиоцентра. Умер он в 1937

г., оставив жену с двумя сыновьями. Как пишет его внук, известный певец Муслим Магомаев, его дед и старший брат деда с детства играли на гармошке. Абдулмуслим был автором многих музыкальных сочинений и трех опер: «Шах Исмаил» (1916), «Нэргиз» (1934) и не завершенного «Хоруз бей» (1929).

Сыновья его не пошли по стопам отца. Старший из них, Джамалетдин, в послевоенные годы был заместителем председателя Совета министров Азербайджанской ССР. Будущий певец Муслим Магомаев почти со дня рождения воспитывался в этой семье. Фактически воспитала его бабушка Багдигюльджамал. Его отец Мухаммет (по кавказской традиции Магомет), бывший художник Майкопского театра погиб в войне, а мать Айшет уехала из Баку, когда ему не было ещё трех лет. Она была артисткой Майкопского театра и виделась с сыном очень редко. Муслим в своей книге «Живут во мне воспоминания» (Москва, 2009) пишет, что с ним всегда была рядом «любимая и заботливая бабушка «Байдигюль» (наверное, так принято было её называть дома). Она же, если он шалил, делала ему замечания только на татарском языке. Дома, в основном, общались на русском. И когда однажды его, ученика средних классов, увезла мать в далекую снежную Калининскую область, за ним приехала именно бабушка. Перед окончанием музыкальной школы дядя Джамал повез его в Москву, он очутился в общежитии консерватории. И записав в студии звукозаписи несколько песен, он остался без денег. «Почти четыре дня жил, употребляя соль, оставленную кем-то в комнате и воду с крана. Потом бабушка прислала деньги, и ругала, почему я не обратился к её родственникам», пишет он. Действительно, в это время в Москве проживало несколько семей из рода Акмаевых. Старшие Магомаевы, как и Гаджибековы, не чурались их. Бывая в Москве, общались с ними, о чем свидетельствуют фотографии этих встреч. На одном из этих фото запечатлен другой внук Хасана и Рабии, сын их дочери Хусниджамал Рамазан Халилов. В 1930-1940-е годы Рамазан был помощником депутата Узеира Гаджибекова и часто приезжал в Москву. А потом возглавлял музей композитора У. Гаджибекова, где имеется много сведений также о семье Магомаевых и Терегуловых...

СУДЬЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ (Юбилей Рауля Мир-Хайдарова в Казани)

В Доме писателей Казани состоялся юбилейный вечер в честь 75-летия известного писателя и публициста Рауля Мир-Хайдарова, на котором присутствовали известные поэты, писатели, деятели культуры и представители общественности Татарстана.

Юбилейные торжества в честь писателя уже были проведены на его родине – в Мартуке и Актюбинске. Эти вечера в Казахстане назывались «Мартук – пристань души моей» и «Актюбинск – гавань сердца моего». После Казани мероприятия запланированы в Москве и Ташкенте.

Сегодня Мир-Хайдаров – это книги тиражами в десять миллионов, не считая тиражей десятков журналов, где опубликована абсолютно вся проза писателя, а это тоже миллионы читателей! В одном из выступлений было шутливо, но очень справедливо отмечено, что на каждого татарина нашей огромной страны уж по одной-то книге Рауля Мирсаидовича точно приходится! Он постоянный автор нашей газеты, живет в Москве и пишет на русском языке. При этом писатель, как и Ру-

дольф Нуриев, всегда подчеркивает свою татарскую идентичность. Профессор Ибрагим Нуруллин, после публикации рассказа Рауля Мир-Хайдарова в начале 70-х в журнале «Азат хатын», сказал автору: «Не переживай, что пишешь по-русски, главное – ты пишешь о татарах, о татарской жизни. Через тебя мир узнает о татарском народе. Ты открываешь татарский мир 75 процентам татар, к сожалению, не знающих родной язык».

Книги раскупили моментально. Читатели не возмущались, еще и благодарили – они были рады возможности хоть таким образом приобрести его книги.

Много раз упоминался Ташкент, в котором писатель прожил тридцать лет и где начался его творческий путь, там написаны его первые романы-бестселлеры.

«Однажды, – рассказывал Рауль Мир-Хайдаров, – в середине 70-х в парке Дома офицеров в Ташкенте на открытой эстраде проходил концерт великого Ильхама Шакирова. Я сидел рядом с Зиннатом-абый Фатхуллинным, с которым был хорошо знаком. В середине концерта певец, объявляя очередную песню, сказал, что слова песни народные. Не успел Ильхам допеть до конца, как Зиннат-абый неожиданно заплакал и, нервничая, сказал мне руки, сказал взволнованно: «Это мои стихи, я назвал их – «Прощай, мой аул». Написал их на войне и отдал текст известному поэту Ахмету Ерику, с которым случайно встретился во фронтовой татарской газете, и попросил его передать стихи после войны композитору Салиху Сайдашеву, я думал, что

дольф Нуриев, всегда подчеркивает свою татарскую идентичность. Профессор Ибрагим Нуруллин, после публикации рассказа Рауля Мир-Хайдарова в начале 70-х в журнале «Азат хатын», сказал автору: «Не переживай, что пишешь по-русски, главное – ты пишешь о татарах, о татарской жизни. Через тебя мир узнает о татарском народе. Ты открываешь татарский мир 75 процентам татар, к сожалению, не знающих родной язык».

О Рауле Мир-Хайдарове снят на российском телевидении в цикле «Имена» фильм, он широко представлен в энциклопедиях разных стран. Писатель щедро цитируется в «Самом полном словаре ненормативной лексики» академика Д.И.Квеселевича. Редко, кто из писателей, даже очень известных, попадает в словари русского языка.

Незабвенный Зульфат, высоко оценивавший творчество Рауля Мир-Хайдарова, узнав о том, что он на собственные средства перевел на родной язык свою многотомную прозу, сказал ему: «Вот вы с А. Абсаямовым и есть истинные народные писатели Татарстана, вас читают все татары – знающие и не знающие язык».

Высокий уровень мероприятия подчеркнуло поздравительное письмо от госсветника РТ Минтимера Шаймиева. В этот день он принимал писателя в своей резиденции в Кремле и одарил памятными подарками и фотосессией...

Юбилейный вечер вел известный прозаик Камил Каримов – невероятно артистичный остроумный человек. В концертной программе Луарой Шакирзяновой и Инсафом Абдуллой были блестяще исполнены на татарском языке отрывки из его произведений. В них отражена жизнь простых людей-татар, рассеянных на всем постсоветском пространстве.

Известные поэты и писатели Ренат Харис, Равиль Файзуллин, Разиль Валеев, Данил Салихов, Шагинур Мустафин, Зиннур Мансуров и Ринат Мухамадиев в своих выступлениях высоко оценили вклад писателя в татарскую, российскую и мировую литературу.

Энже Даутова, татарка из Ташкента, в то время работала в книжном магазине. Она рассказала случай из своей жизни. У них в магазине скопились книги, которые никто не покупал, а книги Рауля Мир-Хайдарова купить было невозможно – дефицит. Тогда они придумали блестящий выход: составили подарочные наборы из залежавшихся книг, а произведения Мир-Хайдарова для «приманки» положили сверху.

текст затерялся, но они вернулись в Ташкент песней». В конце концерта он поспешил за кулисы, и как закончилась история, я не знаю. Но в том, что это действительно его песня, я не сомневался, кристальной чистоты был драматург Зиннат Фатхуллин». Классик узбекской литературы Аскад Мухтар и Сергей Бородин, классик русской литературы тоже татары.

Рауль – человек с феноменальной памятью и аналитическим мышлением, не зря американская пресса называет его «исследователем мафии». По его произведениям филологи, а сегодня и юристы пишут и защищают кандидатские и докторские диссертации.

В последние пять лет мемуары Мир-Хайдарова прямо с «колес», только написанные главы, без купюр публиковались непрерывно в федеральном журнале «Наша молодежь» (Москва), международном журнале «Аманат» (Алма-Ата) и на страницах федеральной газеты «Татарский мир».

Итогом юбилейного вечера прозвучал закономерный вывод, что Мир-Хайдаров для современной татарской литературы – Америка, которую только что открыл Колумб. Его книги, к сожалению, пришли к татарам с опозданием на 20-25 лет. А в литературе ценятся новые темы, свежий взгляд, предвидение, предсказание, чем и отличаются произведения Рауля Мир-Хайдарова. Его творчество поздно открыто Татарстаном, и он мало, к сожалению, печатался в Казани.

Культурная программа юбилейного вечера оказалась изысканной, в Казани нынче взлет исполнительского мастерства. Открыло вечер трио музыкантов из музыкальной школы №18. На сцене блистали Сюмбель Ситдикова, певица с очень приятным и хорошо поставленным голосом, певец-баритон Рустем Насибуллин, проникновенный голос и обаяние которого очаровали гостей. Великолепный джазмен саксофонист Руслан Галимов долго удерживал внимание публики виртуозным мастерством.

Программу подготовил Рамис Аймет – известный современный татарский поэт, человек рафинированной культуры и вкуса. Мероприятия, посвященные татарской литературе, проходят в Доме писателей каждый понедельник. Писательский клуб вносит свой вклад в культурное единение нации.

«Почаще собирайтесь за столом с интересными людьми, только на пиру и в бою раскрывается истинная суть человека!» – советует в своих книгах и особенно в мемуарах Рауль Мир-Хайдаров.

В науке их называют нухратскими или каринскими татарами, а село Нухрат (Карино), в котором они проживают, в официальных источниках, в энциклопедии зафиксировано как «самое отдаленное северное татарское село». Это в самом деле так: севернее Нухрата нет ни одного татарского села, там Коми, Архангельская сторона и Карское море, Северный Ледовитый океан - Арктика... Откуда же появились здесь каринские татары - не могли же они спуститься с небес в снежно-ледяной край, поскольку они живут селами, а значит были землянами. Меня эти вопросы волновали и ранее, об этом у меня есть несколько научно-популярных трудов. На этот я раз поставила перед собой цель изучения древнейшей истории каринских татар, уточнения времени заселения их на севере.

Путешествие началось с поездки в село Карино-Нухрат Слободского района Кировской области, который считается самым северным татарским селом. Отсюда одинаковое расстояние как до Северного Ледовитого океана, так и до Казани и Москвы - около тысячи километров... Село, объединявшее в свое время восемь татарских деревень с 8 мечетями и медресе, имеет древнюю историю, существует мнение, что оно было основано в 1250 году болгарскими мусульманами, в официальных документах датировано 1489 годом, а в шежере Карабая (Карабека) указан 1210 год. Однако село Нухрат, возможно, еще древнее, так как родословная каринских татар берет начало с пророка Ноя и продолжается правителями Византии и Золотой Орды. Между 1361-1489 годами у них было даже самостоятельное государство, именуемое в науке как «Каринское княжество». С началом религиозных притеснений часть каринских татар переселилась на юг Вятского края, в нынешние удмуртские земли и северные районы Татарстана, а часть осталась в Карино-Нухрате.

Татарская энциклопедия утверждает, что на нухратских землях в самые древние времена проживали финно-угорские племена. Доктор филологических наук Фарит Юсупов также считает, что Нухратский край - это древние владения тюрко-булгар, обращает внимание на их формирование здесь как отдельной этнической группы: «Еще до монгольского наступления этот край считался дальней факторией волжских булгар по сбору ценной пушнины, - пишет автор. - Освоение волжскими булгарами этих земель усилилось в начальный период монгольского правления. Массовое переселение болгарских беженцев на вятские земли приходится на 30-40-е годы XIII века.»

Ученый также подчеркивает существование и других версий происхождения каринских татар: «Одни считают их первыми потомками тюркских племен, прибывших на вятское побережье с востока, а другие склоняются к мысли об их принадлежности к волжским булгарам». Мы тоже читаем, что каринские татары - это потомки тюркских племен, живших на Нухрате с древнейших времен, в том числе хуннов-суннов, бортас-булгар.

Да, большинство татарских ученых

Фауззия БАЙРАМОВА, писатель, кандидат исторических наук

Татары Страны слезов

признают проживание наших соплеменников на Нухратской земле с болгарских времен, об этом пишут однозначно. Историк Флера Баязитова, долгие годы проводившая в этих краях научные исследования, посетившая около сорока сел каринских татар Кировской области и Удмуртии, изучившая местную разговорную речь и фольклор, написала следующее: «Как свидетельствуют исторические и археологические материалы, заселенные татарами эти земли в древности входили в состав Булгарского государства, то есть прапрадеды татар, болгарские деревни были еще до монгольского наступления. Село Нократ (на русском языке - Карино) раньше было очень большим, даже объединяло несколько разноименных деревень: Верхнее село (Олы ил или Югары авыл), Нижнее село, Ильяс авыл. Верхнее село Олы ил было разделено на деревни Дзулэтьяр-Деватьяр и Митюково, Нижнее село - на деревни Арслан, Абаш, Касыйм, Юач.»

На жизнь каринских татар обратили внимание и русские историки прошлого столетия: «Карино - название группы деревень Ярославской волости Слободского уезда, населенной татарами, - пишет краевед XIX века П.М.Сорокин. - Это исторический центр всего татарского населения северной части Вятской губернии и крупнейшее здесь инородческое селение. Оно находится в 12 верстах от города Слободского. Отсюда небольшая горсть каких-то «арских» князей разливала мусульманство на окрестную воть.... Их происхождение - загадка и привлекает любопытство тех, кто ознакомился с историей и археологией края.»

В 2002 году я посетила Кировскую область и Удмуртскую Республику, где проживает этот народ. Впоследствии появился мой первый труд под названием «Каринские татары», который был напечатан в 2003 году в книге «Таралып яткан татар иле» («Раскинувшаяся страна татар»). Уже тогда, основываясь на исторических источниках, изучив родословные, народные фольклор, я постаралась доказать древнее, знатное происхождение каринских татар, доказать, что это был род правителей. А посетив Вологодскую область и изучив историю тюрко-булгаро-татар этого региона, я написала научно-популярный труд «Төньякта татар тарихы» («История татар на севере»), который в 2011 году был напечатан в моей книге «Ачылмаган татар тарихы»). Основываясь на исторические источники, летописи, удалось выяснить, что наши сородичи жили в этих местах еще с болгарской эпохи.

Также в статье «Чердынское ханство» я постаралась доказать, что на севере, в том числе в Пермском крае, где мне довелось побывать, тюрко-булгаро-татары жили еще с незапамятных времен. Желаящие их могут найти в моих других работах и прочитать. А у данной статьи цель остается прежней - доказать проживание наших соотечественников на северных территориях, в том числе и в нынешней Кировской области с древнейших времен. Это необходимо для восстановления исторической истины, для обоснования того, что татары не пришельцы, а коренное население этих

земель. Везде, куда не приедешь, с какой народностью не встретишься, местное население - будь то мари-удмурты или коми-зыряне, нерусские народы Дальнего Востока, Северного Ледовитого и Тихого океанов - все свидетельствуют о проживании своих предков на тех землях еще с доисторических времен. С этим никто и не спорит, но вот тюрко-татар везде преподносят как пришельцов. Самое удивительное, что татары даже сами смирились с этим. Но так ли это? Может быть, тюрко-татары, их древние предки хунны, скифы, сарматы, саки, кипчаки, булгар-бортасы живут здесь еще с сотворения мира, с эпохи пророка Нуха? Эти данные нужны мне не для искусственного удлинения татарской истории, а для восстановления истины... Ведь некоторые русские и зарубежные историки прошлых веков земли от Урала до Алтайских гор, даже далекий Север называли Страной татар, Родиной татар!

В частности шведский биолог Карл Линней, интересовавшийся сотворением мира, пишет, что после Великого потопа ковчег пророка Нуха пристала на Севере, у подножия Уральских гор. Основываясь на этом, соратник К. Линнея Николай Карамзин в своей «Истории государства Российского» утверждает: «...Неизмеримое пространство Северной Азии, огражденное Каменным Поясом (Уральские горы. - Ф.Б.), Ледовитым морем, Океаном Восточным, цепью гор Алтайских и Саянских - отечество... племен Монгольских, Татарских, Чудских... Там, на ГЛАВНОЙ ВЫСОТЕ ЗЕМНОГО ШАРА, было, как угадывал великий Линней, первобытное убежище Ноева семейства после губительного всемирного наводнения, там воображение геродотовых современников искало ГРИФОВ, стерегущих золото».

В древние времена эти земли входили в состав Волжской Булгарии и тюрко-булгаро-татарских государств Золотой Орды. Во время работы над историей города Чердынь Пермского края, основываясь на исторических источниках, мне удалось доказать, что после смерти Атиллы этими землями управляли его сыновья Дикиз и Ирнэк. То есть еще около 1500 лет назад Север являлся владением тюркских хунно-гуннов, а булгар-буртасы, кипчак-татары - это лишь разные названия одного и того же народа в разные эпохи... Следовательно, и изучаемые нами каринские - нухратские татары являются одним из звеньев золотой цепи истории, ее ценным кольцом. Далее, попытаемся логически обосновать это утверждение по историческим источникам, старинным родословными и фольклором.

И вот с этой целью я снова оказалась в северной части Кировской области, у берегов реки Вятка - Нократ, в селе Нухрат-Карино... При изучении Кировской области, Вятского края я заострила внимание именно на его северную часть, так как южная часть испокон веков принадлежала татарам и находилась под их влиянием. А вот с Нухрат-Карино дела обстоят сложнее.

Современная Кировская область со своими непроходимыми лесами и бездонными болотами слывет дальним тем-

ным углом России, представляет собой огромную территорию, равной нескольким европейским странам, вместе взятых. Ее называют «Медвежий угол», но несмотря на это она подарила миру таких талантливых личностей, как писателя-романтика Александра Грина, художников братьев Васнецовых. Отрочество открывшего тайны галактики Константина Циолковского тоже прошло здесь... Это также родина татарского писателя Эдуарда Касимова, он как раз родился и вырос в деревне Карино-Нухрат. Известно, еще Вятский край считался и тюрьмой империи, где отбывали наказание Герцен, Салтыков-Щедрин и другие. А в годы репрессий в непроходимых чащобах располагались лагеря узников.

На этой земле берут начало две большие реки Вятка (Нократ) и Кама (Чулман), кроме того, Нократ своими крутыми берегами пересекает область насквозь. В старину Вятку татары называли Нухрат, а русские - Великая река, тогда местные люди считали, что все крупные реки, в том числе Волга и Кама, впадают в нее... Следует отметить и то, что в эпоху правления булгаро-татар эти большие реки целиком являлись татарским владением, а в те времена реки служили главными путями передвижения.

Большинство русских ученых прошлых столетий и некоторые современные историки признают историческую принадлежность Вятских земель булгаро-татарам, в то же время стремятся доказать проживание в этих местах русских с древнейших эпох. В славянских летописях же Вятка впервые упоминается в 1374 году в связи с нападением новгородских ушкуйников - речных разбойников - на Болгар.

«К сожалению, за более древний период существования Вятской земли архивные материалы почти не сохранились, а за XVII-XVIII вв. сохранились далеко не полностью», - вынуждены признать некоторые историки прошлого века. (Луппов П.В. История Вятских сел// Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. - Киров, 1995, стр. 140.)

Мы же вынуждены еще раз напомнить, что тогда эти земли принадлежали Золотой Орде и народ платил натуральную подать, а правом управлять городами обладали лишь люди, наделенные ярлыком (письменным указом) татарских ханов. В 1383-1391 годы между князьями Москвы, Суздали, Нижнего Новгорода происходили междоусобицы за Вятские земли. Тогда они были вынуждены обратиться за ярлыком хану Золотой Орды Туктамышу. Начало заселения данных земель каринскими татарами некоторые ученые связывают именно с этими событиями: «Судя по всему, именно во время этого междоусобия на Вятку по приказу Тохтамыша были переселены татары из Арской земли, - пишут ученые. - Они обосновались на Нижней Чепце с центром в с. Карино, закрепили за собой крупные участки земли и удмуртских крестьян, став вятскими феодалами, получившими название арских князей.» (Энциклопедия земли Вятской. Т.4, стр.18.)

С этим утверждением можно и согласиться, и поспорить. Действительно, что русские князья, погрязшие в междо-

усобных войнах, обращались к татарским ханам за помощью и ярлыками. Туктамыш хан посылал сюда войско для обеспечения порядка в своих владениях. Есть вероятность, что часть каринских татар могла попасть сюда в этой связи. Но есть моменты, требующие уточнения.

Во-первых, если эти земли являлись золотоордынскими владениями, то там издавна жили татары, а до них турки-булгары. Туктамышские татары только присоединились к ним. Таким образом, начало заселения Вятского края тюрко-татарами, в том числе каринскими татарами, наверно, не следует связывать лишь с Туктамыш ханом - татарская жизнь здесь зародилась намного раньше.

Во-вторых, татары, прибывшие по велению Туктамыш хана, не стали бы располагаться далеко от центра, на другом берегу Вятки, в какой-то деревне, а обособились бы в крепости столицы.

В-третьих, для уточнения времени заселения татарами Вятского края, следует обратиться к родословным каринцев, к сохранившимся их древним преданиям. Также вносят некоторую ясность в изучаемый вопрос статьи русских ученых прошлого века об истории этого края. Заселение каринскими татарами Вятского края известный историк, археолог Михаил Худяков связывает с разрушением Древнего Болгара Аксак Тимуром, то есть указывает на 1391 год. По нашему мнению, если даже, вынужденные покинуть родные земли тюркские булгаро-татары и поселились в Нухрате, то они тут оказались у своих единомышленников.

«Часть болгарских беженцев продвинулась еще дальше на север и осела на нижнем течении р. Чепцы, образовав поселения так называемых «Каринских татар», - пишет Худяков. - Поселение болгар на Чепце совпало с основанием новгородскими и устюжскими колонистами русских городов и селений на Вятке (Никулицын, Хлынов, Котельнич), и поэтому Каринское княжество не смогло сохранить своего самостоятельного значения. Взаимоотношения каринских князей с русскими регулировались договорами, до сих пор еще не подвергавшимися специальному изучению.»

У меня в руках предание «Нократ», его подлинник хранится в архиве Ризы Фахрединна под названием «Карабик шәжәрәсе» («Родословная Карабика»). Мы же воспользуемся вариантом, напечатанным в книге «Татарское народное творчество». Это сказание, основанное на древней родословной, отличается от других произведений татарско-

го исторического эпоса. В нем генеалогическое древо берет начало с греческого философа Сократ-хакима, продолжается Искандер шахом, далее через Рим, Византию возникает в Волго-Уральске и пускает прочные корни на Нократе... Этот древнейший род знаменит султанами и беками, все они татары, занимавшие главенствующее положение, что позже отразилось на их судьбах, истории.

Согласно этому преданию, каринские татары на Вятской земле жили с XIV века, а именно с 1330-х годов, а по генеалогии рода Кара бека, наши соотечественники жили здесь еще в 1250 году. Обе версии имеют право на существование, впрямь могут появиться и другие версии. А теперь предоставим слово самому генеалогическому древу - шежере Кара бека... В науке известно о его более чем двух десятках вариантов. В основном они записаны у татар, у жителей Татарстана, Башкортостана, северных областей и районов. Особенно потрясает родословная, переписанная в 1851 году Туктаргали Ибраевым. По этой версии, род Кара бека берет начало от пророка Нуха, «Хазрати Нух галайхиссалам, Яфес, Булмас тюрк, Чин хан, Коры хан, Бай Тархан, Корлу хан, Карагыл хан (Кара хан)» и продолжается десятками татарских ханов. (Марсель Ахметзянов. Татарские родословные. - Казань, 1995, 15-26 стр.)

Конечно, это можно было бы воспринимать как поиск суфиев своих древних предков и излишнее увлечение этим. Многие ученые придерживаются именно этого мнения. Но в том, что родословная Кара бека и многих других татар берет начало именно от пророка Нуха, нет никакого преувеличения. Как мы знаем, еще Риза Фахредин оставил записи о пророке Нухе и его сыне Яфесе как о родоначальниках всей нашей нации. Информацию об этом можно найти и в произведениях татарского народного творчества.

Да, родословные древних тюрков и булгар-бортасов берут начало именно с пророка Нуха, каринские татары через Кара бека тоже выходят на него. Ведь не зря они свою землю упорно называют «Нухрат», без изменения - люди сердцем чувствуют его особое значение! Реку Вятка (на современном татарском языке - Нократ) каринские татары до сих пор называют Нухрат, то есть река Нуха...

Генеалогией татарских родов Карабек - Нократ - Чепца некоторые каринские татары интересуются и сами. Например, Гильман Касимов из Удмуртии поработал

в архивах Казани, Москвы, Ижевска, расспросил односельчан из деревни Кестым и составил родословную Карабая (Кара бека). Генеалогическое древо хранится в школьном музее деревни Кестым. Следует отметить и то, что татары этой деревни в 1670 году переселились из Нухрата, и это исторически доказанный факт. Следовательно, и родословная, и история общие... Корни генеалогического древа берут начало с Карабая, в шежере указывается, что он князь болгарский, рожденный в 1210 году. Как написано в шежере, после сильных столкновений с Батый ханом, Карабай с оставшимся войском добрался по Вятке до берегов реки Чепца и в 1250 году основал село Нухрат-Карино. Разумеется, ни доказать, ни опровергнуть эти факты невозможно. Но хочется отметить следующее: Вятские земли с незапамятных времен входили в состав Болгарского государства, тюрко-булгары проживали там еще до Батый хана. А теперь вниманию читателей предлагаем основную часть родословной:

«Карабай - 1210 г., Мухамет - 1250 г., Ильяс - 1284 г., Мавляберды - 1316 г., Чука - 1348 г., Шаптак - 1380 г., Шихмансур - 1416 г., Гази - 1448 г., Касим - 1460 г., Бажан - 1500 г., Третьяк - 1536 г., Василь - 1572 г., Сенка - 1612 г., Исуп - 1645 г., Орос - 1672 г., Рамазан - 1700 г., Муртаза - 1732 г., Мустафа - 1764 г., Гали - 1796 г., Хатим - 1830 г., Хадир - 1831 г., Гусман - 1896 г., Гильман - 1932 г., Рашид - 1955 г., Артур - 1976 г.» (Гильман Касимов. В глубь веков. - Ижевск, 1993.)

Родословное древо отличается своей ветвистостью и точностью. В нем нет мифических существ, ханов, суфиев. Скорее всего, это известные люди, жившие на Вятской земле. Написано, что от Мавляберды берет начало фамилия Арслановых, от Гази - Дзулетьяровых (Девятьяровых), от Касима - Касимовых. Это XIV-XV века... В родословной встречаются и нехарактерные для татар фамилии, например, Третьяк, Сенка. Возможно, это последствия или крещения, или смешения с местным населением, или же фамилии были искажены, а затем уже остались только татарские имена. Маметкул, рожденный от сына Третьяка Шагума, показан как «арский князь». «В 1678 году он основал село Кестым, а сам жил в Нухрате», - записано в родословной.

Дадим определение и названию «арские князья». Татарская энциклопедия их напрямую связывает с татарами, с родом Бачман хана. «Арские князья - татарская феодальная знать 14-17 вв., - пишут ученые. - Жили в Ка-

ринской и Верхочепецкой волости Хлыновского уезда Вятской земли. Родославная Арских князей восходит к роду кыпчак (возможно, к потомкам Бачмана). Они имели высокий социальный статус, фактически были независимы от казанских ханов. В русских письменных источниках Арские князья именуются вятскими князьями, каринцами и каринскими князьями (в 1361 году создается Каринское княжество).»

Нынче некоторые ученые с особым усердием пытаются связать арских князей с удмуртами, но это не соответствует действительности. Хотя на языке простонародия удмуртов и называют «арами», однако это не имеет отношения к историческим арским князьям. Возможно, татары так именовали тех, кто жил на другой стороне - ар як. По истории, арскими князьями называли знатных татар, мурз, живших именно на севере, среди них были и каринские татары. Попробуем подойти к слову «ар» немного с другой точки зрения. Обычно сибирские татары, мишаре, даже арабы и турки, в отличие от нас, казанских татар, пропускают звуки «г» и «к» в начале слова. Например, слово «кар» (снег) - называют «ар», «гар п» (араб) - арап, «Гали» - Али... не образовалось ли слово «ар» именно из-за характерного «проглатывания» буквы «к»? То есть не превратилось ли от «карского» в «арский»?

Арабский путешественник Абу-Хамит аль-Гарнати, посетивший Болгар в 1136 году, богатый пушиной Вятский край назвал Ар Иле (страна Ар), Ару. Он отметил, что эти земли входили в состав Волжской Болгарии. Действительно, местность, находящаяся в течении 8-9 месяцев под снежным покровом, может по праву называться Кар Иле (страна снега) - Ар Иле, а население - народ Кар Иле, в нашем случае татары Кар Иле, то есть каринские татары. Они жили здесь еще эпоху булгар-бортасов, кроме того, впоследствии засели и татары в период Золотой Орды. В 1361 году была даже самостоятельная государственная единица «Каринское княжество». По нашему мнению, она просуществовала до 1489 года, то есть до завоевания Вятского края Иваном III и присоединения с Московским княжеством. Скорее всего, именно с этого времени каринские татары стали жить в Нухрат-Карино, а до этого они жили в центре Вятской земли - на территории нынешнего города Киров.

Ученый Дамир Исхаков, специально изучавший историю «арских князей», призывает не путать их с арами-удмуртами, так как татарские и русские историки прошлых столетий под арскими князьями («аран татар») тоже воспринимали лишь татар. «Основную часть нократских татар составляли татары-выходцы из Золотой Орды, - пишет Дамир Исхаков. - Можно выразиться и точнее: их род берет начало у кипчакских племен. Все - знатные татары. Во время образования Казанского ханства они проникли в Казанскую сторону со стороны Болгарского вилаята и правили на Арской дороге этим уездом. То есть, они держали власть в своих руках, были правящей сословием».

В слывшие «темным углом» Вятско-Нократские земли хоть изредка наведовались и иностранцы, которые оставили свои записи. Австриец Сигизмунд Герберштейн, побывавший на Вятке в 1517 и 1525 годах, оставил запись: «Область Вятка, за рекою Камою, лежит почти в 150 милях на восток от Москвы, - пишет он. - ...Страна болотиста, бесплод-

на и служит как бы убежищем беглых рабов; изобилует медом, дикими зверями, рыбой и белками. Прежде она была подвластна татарам, да и теперь по сю и по ту сторону Вятки, в особенности при впадении ее в Каму властвуют татары.»

Швед Петр Петрей, побывавший в этих краях немного позднее Сигизмунда Герберштейна, тоже оставил записи: «Княжество Вятка - большая страна, очень изобильная медом, дичью и рыбою; можно поставить ее наряду с самыми лучшими краями... В старину владели ими татары.»

История каринских татар и арских князей интересовала также русских историков XIX века, они оставили труды на эту тему. Правда, в них прослеживается тенденция противопоставления карино-нухратских татар против Казани. Якобы каринские татары совместно с вятчанами совершали набеги на Казань, и за это русские цари одаривали их землями... В этом утверждении есть небольшая доля истины, так как были времена и враждебных, и дружеских отношений каринских татар с Казанью.

Во второй половине XIX века краевед П.М.Сорокин довольно тщательно изучил историю каринских татар, напечатал об этом несколько трудов. Особенно своеобразен его научно-популярный очерк «Арские князья в Карине». Каринских татар автор напрямую называет «арскими князьями», их тождество для него неоспоримо. Другой важный момент в труде Сорокина - его уверенность в том, что он рассматривает каринских татар прямыми потомками волжско-камских булгар.

П.М. Сорокин тщательно изучил историю каринских татар, несколько раз посетил Нухрат, после этого написал труды о переселившихся отсюда глазовских татарах. Он обратил внимание на то, что среди каринских татар встречаются люди и с русскими фамилиями, и это связывает тогдашней политикой христианизации. Действительно, в разные времена каринские татары подвергались насильственному крещению, часть народа обрусела, кто-то снова вернулся в ислам, а некоторые, чтобы сохранить веру, покинули эти места... Но куда бы не переселились каринские татары, везде сохраняли свои традиции, обычаи, порядки, названия, фамилии. Таким образом по всему татарскому миру распространились Касимовы, Дзулетьяровы, Арслановы...

Татарские названия населенных пунктов и деревень также распространены по всей Вятской земле...

Надо сказать правду, что село Нухрат уже потерял былую знатность, славу... Оно напоминает заблудившийся в темных лесах и тонущий бездонных болотах одинокий Татарский Титаник... Да, были времена, эти каринские татары держали государства, владели странами-землями, если нужно шли войной и на Казань, и на Москву, вели торговлю хоть с Китаем, хоть с Германией... Они были из знатных родов, были князьями-беками, мурзами-султанами, в лесной глуши исповедовали ислам, жили татарской жизнью... И, оставив за собой свою великую и высокую, как Уральские горы, поучительную историю, они приникли к земле, вознеслись в небеса... Пройдут годы и, возможно, как сегодня ищут, изучают таинственный народ чудь, люди начнут поиски-исследования о каринских татарах, сделают печальный вывод о том, какой народ был и в каком положении остался...

Былое величие Карино

Татар Халык Әкиятләре

Бүләк кемгә?

Бервакыт Кояш елның дүрт фасылын — Көзне, Кышны, Язны һәм Жәйне үзенә чакырып алган.

— Сезнең кайсыгыз матуррак, кайсыгыз эштә батыррак? Шуңа бүләк бирәм,— дигән.

Ә бүләк бик затлы икән — уч тутырып йолдыз бирергә уйлаган Кояш.

Сүзне башлый Көз:

— Үзегез яхшы беләсез, мин бөтен басуларның уңышын жыйдым, бар дөньяны алтынга күмдем. Кошларны жылы якка озаттым, балаларны мәктәпкә жыйдым. Бүләк миңа тиеш!

— Әллә мин эшләдемме аз? — дип сикереп тора Яз.— Мин барлык карларны эреттем, басуларга иген чәчтем, кошларны чакырып кайтардым, агачларны яфрак ярдырдым, болынарны чәчәккә күмдем. Арада иң матуры да, иң булдыклысы да мин! — дигән ул.

— Ай-яй,— дигән Жәй,— мине тыңлагыз әле, мин дөньяны яшеллеккә күмәм, чәчәкләр үстерәм, игеннәрне өлгертәм, жимешләренә пешерәм. Әллә мин иң матурыгыз түгелме?

— Артык күп түгел минем эш,— ди тыйнак кына Кыш.— Мин жирне ял иттерәм, киләсе уңыш өчен карлар ташыйм, дөньяны ап-акка буйыйм, балаларны чана, чаңгы шуарга чакырам. Мин дә ямьсез түгел. Минем чыршыларымны, кар бөртекләремне, мамык бәсләремне яраталар.

Тыңлап-тыңлап торган да Кояш, бүләкне бу дүртәүнең берсенә дә бирә алмаган. Йолдызларны ул күккә сипкән. «Әнә, барыгызга да булсын!» — дигән.

Йолдызларны елның бер фасылы да үзенә ала алмаган. Алар һәрвакыт — яз да, жәй дә, көз дә, кыш та балкып яналар.

Алтын бөртекләр

Борын-борын заманда бер Ир белән бер Хатын яшәгәннәр. Аларның биш уллары булган. Бердәнбер көнне боларның әтиләре Туган илне яклап яуга киткән. Ул кире әйләнеп кайтмаган, сугыш кырында үлеп калган. Ялгыз Ана биш малайны үзе генә тәрбияләп үстергән.

— Улларым,— дигән Ана, егетләренә үз янына чакырып алган да.— Мин сезне үстердем, хәзер үз көнегезне үзегез күрегез,— дигән.

— Без,— дигәннәр егетләр,— үз көнебезне үзебез күрер идек, акчабыз юк бит. Син, Әни, безгә берәр генә бөртек булса да алтын бир.

— Алтын бирәм,— дигән Ана.— Бер бөртек түгел, мең бөртек. Тик ул алтыннарны әтигез жыеп куйган иде. Аны үзегез эзләп табыгыз!

— Табабыз, табабыз! — дигәннәр егетләр.

— Ә-әнә,— дигән Ана,— Ташлытау белән Карлытауны күрәсезме?

Шул ике тау арасындагы киң басуны күрәсезме? Шул басуга әтигез алтын бөртекләре күмгән иде. Эзләп табыгыз шуны. Басуның жирен казыгыз. Жиң сызганып, тир сыпырып эшләгез.

Биш егет биш сабан белән күз күреме кадәр жирне сөрөп чыкканнар. Аннары кәсләрне ваклап, тырма белән тырмаланнар. Ә алтын бөртекләрен тапмаганнар. Шуннан егетләр, бик күңелсезләнеп, Әниләре янына кайтканнар.

— Бер генә бөртек тә алтын тапмадык, әни! — дигәннәр.

— Борчылмагыз, улларым! — дигән Ана.— Табарсыз алтыннарны! — Әнә бурадагы бодайны илтеп чәчегез шул жиргә, көз көне бодайны ургач, камылын йолкырсыз, бодай тамырына алтын бөртекләре элгеп чыгар.

Егетләр Әниләре әйткәнчә эшләгәннәр. Бодай мул уңган, аны урганнар, сукканнар.

— Китерегез миңа үзегез иккән игенне! — дигән Ана. Егетләр Әниләре алдына капчык-капчык игенне китереп өйгәннәр. Ана кызгылт-сары бөртекләренә учына алып караган да улларына әйткән:

— Әтигезнең жиргә күмгән алтын бөртекләре менә шулар инде, улларым. Сез менә аларны эзләп таптыгыз. Инде хәзер үзегез көн итә алырсыз! — дигән.

Егетләр бер-берсенә караганнар да бәхетле елмайганнар.

Аерылганны аю ашар, бүленгәнне бүре ашар

Күз күреме житмәслек, очына-кырыена чыгып бетмәслек бик зур бер болында күкрәп үләннәр үскәннәр. Чалгы белән чабарлык булып өлгергәннәр. Төрле төстәге матур чәчәкләр анда хуш исләр таратканнар. Кош-кортлар

үзләренең матур сайраулары белән болыны яңгыратканнар.

Менә шундый матур болында ат көтүе йөргән. Дугадай муенлы, стакан тояклы аргамаклар болын үлән ашаганнар. Туйганчы салкын чишмә суын эчкәннәр.

Бу атларның көтүчеләре булмаган. Бары тик үз араларынан иң сылу, йөгерек, иң житез Жирән Кашка гына көтүче хезмәтен үти икән. Ул, муенындагы кыңгыравын шалтыратып, башкаларны үз артынан ияртә, барысын бергә туплап йөртә икән.

Жирән Кашка беркөнне бик арыган, кичен аның йокысы калган булган. Ул ятып берәз хәл жыйнарга, йоклап алырга уйлаган. Иптәшләренең барысын бергә жыйнаган да әйткән:

— Аерылсагыз, айга житмәсез, бүленсәгез, бүген бетәрсез, бергә йөрсәгез, рәхәт көн итәрсез,— дигән.

Атлар башта гел бергә йөргәннәр. Кичкә таба берничәсе бик начар иткән, көтүдән аерылып киткән. Алар Жирән Кашканың сүзләрен онытканнар. Аның файдалы киңәшен тотмаганнар.

Аерылып киткәннәре килбәтсез зур бер Аюга очраганнар, куркуларынан һушсыз була язганнар, бик тиз кайту юлына борылганнар. Ләкин Аю алар артынан калмаган. Әй куган, әй куган, хәер, тота алмаган. Әй йөгерегәннәр, әй йөгерегәннәр атлар, юлларында тау очраган — йөгереп менгәннәр, урман очраган — ерып чыкканнар, чокырдан сикерергә уйлаганнар — булдыра алмаганнар. Тирән чокыр эченә егылганнар, аякларын сындырганнар.

Тагын өчесе көтүдән бүленеп киткән булган. Күп үтмәгән, алар да Жирән Кашканың туры сүзләрен исләренә төшергәннәр, үзләренең бүленеп китүләренә үкенгәннәр, ләкин инде соң булган. Каршыларына тешләрен шакырдатып, күзләрен акайтып бер Соры бүре килеп чыккан. Алар, бу явыз дошманны күргәч, каушап калганнар, үзләрен-үзләре белештерми, ярысып, кайсы кая таралганнар. Бүре шунда ук бер Атның бугазына ябышкан, буып алган, егып та салган. Калганнары качып котылганнар. Жирән Кашка муенындагы кыңгыравының матур шалтыравын ишеткәннәр һәм туп-туры шунда карап киткәннәр.

Барысы да Жирән Кашкага үз башларынан үткән хәлләрне сөйләп биргәннәр, аның туры сүзен тотмауларына бик үкенгәннәр. Ә Жирән Кашка башын чайкаган, көчле итеп бер шалтыраткан — көтү бергә жыелган, тагын бер шалтыраткан да сөйләргә тотынган:

— Күрдегезме сүземнең дәрәслеген: аерылганнар Аюдан өркеп һәлак булдылар, бүленгәннәр Бүрегә очрадылар,— дигән дә кыңгыравын өченче мәртәбә шалтыраткан һәм барлык аргамакларын болынга жыйган.

Рамиль САРЧИН, ученый-литературовед

О загадке таланта художника

Ильдар Касимович Зарипов не из тех художников, кто был обижен вниманием зрителей и искусствоведов. О нём писали много. Но загадка его творчества так и не была раскрыта. Ничуть не претендуя на окончательность суждений, попробую и я поделиться с некоторыми своими наблюдениями.

За три года до окончания Казанского художественного училища И. Зарипов создаёт картину «В Шигалиях» (1958), которую можно назвать первой по-настоящему состоявшейся работой художника. При всём «ученическом» характере произведения здесь уже угадываются черты зрелого зариповского творчества с деревенской тематикой, с некоторой наивностью восприятия, лирической открытостью и проникновенностью пейзажа. Эта работа удивительным образом перекликается с картинами художника А. И. Тумашева, на которых отображены виды окрестностей Казани, особенно с его «Посёлком Бирули» (1963). При всей разности письма на их картинах есть общее – поэзия природы деревенской и поселковой России. По большей части данное сходство, как нам представляется, продиктовано общностью времени создания творений. 1960-е, как известно, вошли в отечественную историю и культуру как годы «оттепели». Бурный взлёт переживает лирика, призванная выражать мир сокровенных чувств и переживаний. В связи с этим хочется упомянуть поэму «Станция Зима» (1955) Е. Евтушенко, которая очень близка по духу картинам Зарипова и Тумашева. А Зарипов удалось на долгие годы сохранить в себе поэзию незамутнённого времени и жизненными обстоятельствами, что нашло отражение в его последующих произведениях «шигалёвской» тематики («Деревня «Шигали», 1990; «Сентябрь в Шигалиях», 1991). Верностью поэзии объясняется и факт написания Зариповым в 1985 году работы «За Казанью».

Мысль о доме – яркое воплощение получила в картине «Дом». Её композиция достаточно проста. Но это совсем не значит, что она не продуманна. Каждая деталь призвана выразить главную мысль художника – о гармонии деревенской жизни, живущей в согласии с общим бытием природы. Перед нами крестьянская изба, в которой уютно и тепло. Уют и тепло чувствуешь физически. Причём чем больше смотришь на картину, тем становится всё уютнее и теплее: она словно призвана оттаять человеческую душу, обременённую повседневными заботами земного существования. Тепло от белой печки и медного самовара, жар которых наполняет всю картину и отражается как на всём её цветовом решении, так и на персо-

нажах: на кошке с котятками, уютно расположившимися у подушки, и, конечно же, на матери с дитём, лица которых пышут от жизненной энергии. В центре женщина-мать, силами её рук создано царство порядка и лада. Перед нами будто целая самостоятельная вселенная, но не замкнутая на себе, а всё расширяющаяся: свет и тепло будто изливаются сквозь окно, разукрашенное морозными узорами. А за этим окном ещё и горящее окно, словно символизирующее собой связь физический и душевный свет, теплящий всю картину Зарипова. С этой точки зрения работу можно назвать произведением философского звучания, при всей простоте содержания. Таков уровень мастерства автора.

В том же году, в котором создана картина «Дом», он создаёт одну из самых известных своих работ – «Зульфия. Казанская красавица». В национальной станковой живописи обнажённую женскую фигуру прежде вообще не писали: в татарской культуре, возросшей на почве ислама, это было табу. «...Так, как это сделал Зарипов, вряд ли кто и напишет. Тёплый колорит, золотисто-охристый тембр. Молодая здоровая женщина, счастливые лицо, рубенсовский цвет...», – пишет Р. Юльметьев. Прислушаемся и Кыяму Минлебаеву: «...героиня картины Зульфия – интересная молодая особа, познавшая чувственную любовь. Изображена она в тот миг, когда грёзы любви не во сне, а наяву будоражат её воображение. Всю свою страсть, нежность посвятила она высокому чувству <...> Судя по картине, Зульфия – самое что ни на есть счастье. Она только что пробудилась после сладкого сна и не успела ещё одеться. Расчёсывает, сидя на кровати, длинные чёрные волосы, слегка прикрывающие золотистое тело женщины: плечи, упругие груди, бёдра. О том, что она познала женское счастье, говорят её лучезарные глаза, румяные щёки. Молодое здоровое, красивое женское тело вызывает восхищение, восторг». То, что центральный образ картины Зульфия вызывает такое восхищение, свидетельствует о её совершенстве, связанном с мастерством автора в передаче главного пафоса произведения – воспевания, упоения женщиной как самым гармоничным по красоте созданием природы. При всей декоративности картины, отвлечённости женского образа, он действительно будоражит воображение.

Двумя годами позже Зарипов пишет другую свою известную картину – «Нефтяник Ахат-абый». В каталоге одной из выставок художника об этой работе автором вступительной статьи В. Ф. Карповым написано следующее: «В полотне «Нефтяник Ахат-абый» удачно найден типаж, убедительно передана особенность национального оформления интерьера. Зарипов выступает здесь как увлекающийся и восторженный рассказчик, обращающий особое внимание на точность деталей. Ему удаётся создать образ сильного, спокойного и мужественного человека, подчеркнуть его чувство собственного достоинства, неразрывную связь с родной землёй».

Хорошая оценка картины, хотя утверждение о том, что её центральный образ выражает мысль о его неразрывной связи с землёй, не представляется бесспорным. Не звучит ли она прямо противоположно сказанному – в свете повальной урбанизации в стране в 1960-80-

гг. Когда глядишь на картину, совсем не случайно в памяти возникают строки известного «деревенщика» Анатолия Передерева «Окраина» (1964):

Околица родная, что случилось?

Окраина, куда нас занесло?

И города из нас не получилось,

И навсегда утрачено село...

Наравне с деревенской, пронзительной темой в творчестве Зарипова является военная. Тема войны не оставляла художника на протяжении всего творческого пути. В 1985 году он пишет картину «Батыр». Для понимания её истинного места и значения в художественном мире И. Зарипова необходимо очень внимательно прислушаться к его словам, сказанным в одном из интервью: «Первоначально я задумывал портрет отца. Мне было пять лет, когда он вернулся с войны. Я рос третьим ребёнком. Так вот, снял отец с гимнастёрки свои боевые медали, отдал мне со словами: «Играй, сынок!» А сам, припадая на раненую ногу (он защищал Ленинград и очень потом гордился, что картины сына есть в музее этого великого города), осмотрел брёвнышко за брёвнышком наш дом, который сам построил, и за дело – застучал топором. Когда уставал плотничать, за швейную машинку садился – обшивал всю семью. Настоящий народный умелец, даже сапоги женские тачал. Труженик был удивительный. Приближалось 40-летие Победы, впереди – выставка. Вот и задумал я написать портрет отца. Но опоздал: болезнь как-то очень быстро его скрутила. Поэтому у картины есть только посвящение – памяти отца-фронтовика...». В этих словах судьба нашего народа...

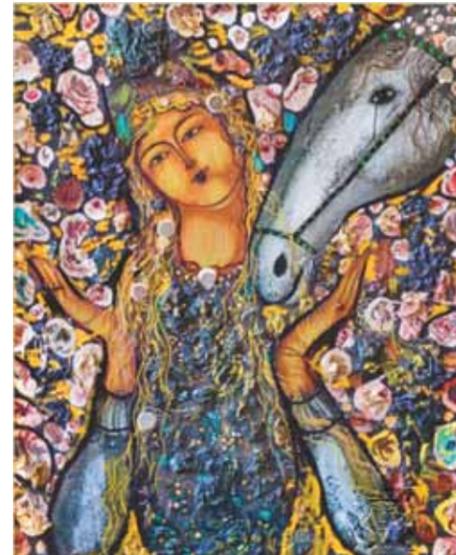
Основной пафос картины в её названии, воскресающей в памяти образы былинно-сказочных богатырей, при всей повседневности сюжета полотна. Эпическая суть творения неразрывно слита с проникновенной, самой сокровенной интонацией памяти об отце. И в этом – весь Зарипов, главная загадка его творчества, на протяжении лет не оставляющей равнодушными настоящих ценителей живописи художника.

Удивительно, но интерес к его творчеству ничуть не снизился даже в годы, когда искусство вообще оказалось на задворках культуры в 1990-х. Видимо, связано это с тем, что его творчество, расцвет которого начался в 1970-80-е, ничуть не исчерпался и в последующие годы. Художественно-эстетическую планку он держал на высоте. Об этом свидетельствуют картины «Зима пришла», «Прекрасный день», «Цветок Казани» (2000), «В деревне», «Чигирь» (2001), «Вальс цветов», «Золотая осень» (2003), «Заказанье», «Байрам в деревне» (2005), «Сентябрь» (2006), «Всё, что угодно, за твой вздох» (1999-2007), «Кошка, самовар и девушка» (2008) и многое другое. В этом проявился «батырский» характер И. Зарипова, генетически передавшийся ему от отца-фронтовика.

Говоря о неослабевающей силе развития творчества Зарипова даже в «глухие» 1990-е, нужно тем не менее помнить о том, что смена эпох, случившаяся в эти годы, не могла не отразиться на нём, что он и сам подчёркивал: «Когда запреты сняли, как-то свободнее стало и работать, и дышать. Национальное уже не называли архаичным, отсталым. Татарская культура получила новый толчок к развитию», – отмечал художник.

Нельзя не вспомнить в связи со сказанным ещё об одном случае. Как-то его открыто обвинили в национализме. Поводом для этого стало его телевизионное интервью, где художник признался, что любит бывать в татарской деревне и выпить в деревенской избе татарского чая. Акцент был сделан на «татарском» чае, за который художника вызвали «на ковёр» к республиканскому начальству, где авторитетно объяснили, что «татарского» чая не бывает, поскольку он не растёт в Татарстане. Этот смешной случай, ничего не говорящий, кроме как о глупости гонителей таланта, лишним раз убеждает, как неумолимо неизменны в истории отношения власти и творца.

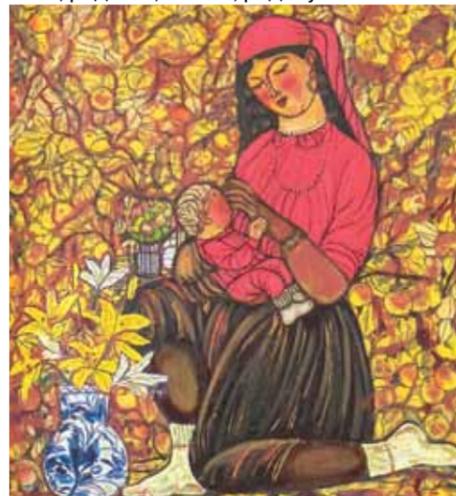
Одним из примечательных для своего творчества 1990-2000-х открытий сам Ильдар Касимович называл декоративность,

хотя справедливо отмечал, что «этим приёмом я пользовался и раньше, но тогда декоративность играла подчинённую роль. А теперь это пульс картины, её нерв, её душа. Не зря же говорят, что декоративность – это высшая стадия живописи». Чтобы лучше уяснить смысл сказанного художником, достаточно приглядеться к его картине «Ласки бабушки» (1997). Она будто «сшита из лоскутов», как бабушкино одеяло, тепло которого, наверное, помнилось художнику по его детству, проводимому в селе Айша Дубьязского района Татарстана. Вся пронизанная солнечным светом, баюкающая душу посвящением – памяти отца-фронтовика...». Она утверждает силу женской ласки, нежности, вечной женственности. Очень «иконописны» здесь по смысловому решению «сквозной», ничуть не «состарившийся» с годами в творчестве Зарипова образ молодой женщины и образ ребёнка, тепло прижавшийся к её груди.

В продолжение сказанного к пониманию этой и других картин последних десятилетий творчества Зарипова необходимо привести его ответ на вопрос о сравнении советского времени с сегодняшней жизнью: «Много было и хорошего, конечно, неправильно всё перечеркнули. Духовность была какая-то, уважение к человеку, к старшим... Сейчас этого нет. Хотя и религию вроде бы восстановили в правах, а всё равно безбожество, деньги стали господствовать. Это тоже, оказывается, к добру не ведёт. В такие времена, впрочем, как и всегда, творчество спасает. Целыми днями работаю в мастерской, и мне это в радость. Вообще, к жизни отношусь философски, стараюсь не переживать из-за того, что изменить нельзя. А там, где можно, надо искать хорошее, светлое, оптимистичное». Слова художника сказаны в унисон тому, что он до последнего своего дыхания утверждал в своём творчестве, – веру в вековечно светлые, добрые начала человеческой души и жизни: в любовь, родство, семью, родину.

*«Дорогая г-жа Банин!
Как видите,
нас разделяет всего
лишь одна
точка запятой».
Иван Бунин,
30 июня 1947 года*

Теплые берега Апшерона, Баку в эпоху нефтяного бума начала XX века, переулки татарских кварталов Замоскворечья. Все эти места на разных картах объединяет фамилия Асадуллаевых.

Часто от посещающих Татарский культурный центр гостей и экскурсантов доводится слышать вопрос об истории строительства здания, личности бакинского промышленника и мецената Шамси Асадуллаева, чье имя навсегда запечатлелось в истории мусульманской Москвы. Колоритная, яркая фигура – и, видимо, стоит поговорить об Асадуллаеве особо. Однако в этой статье речь пойдет о внучке нефтепромышленника Асадуллаева – французской писательнице Банин (1905-1992), прожившей долгую жизнь, вместившую в себя безмятежное детство, все сломы эпох, собственные бурному началу века (и окрашенные спецификой революции на восточных окраинах России), долгие годы эмиграции, негромкую, но многолетнюю литературную известность и встречу-судьбу в послевоенном Париже, возможно и сохранившую имя Банин в истории культуры.

«Шемаханская царица» – так называл Иван Алексеевич Бунин свою восточную собеседницу, короткую любовь. И в этом была определенная фактологическая правда. Умм эль-Бану Мирза кызы Асадуллаева – именно так звали будущую французскую писательницу, родилась в древней Шемахе в революционном 1905 году, когда в Баку было неспокойно, происходили погромы, и семья устремилась вглубь Закавказья.

«Некоторые люди, несмотря на бедность, происходят из благородных семей. Семья же, в которой я родилась, была хоть и весьма богатой, не могла хвалиться «хорошим» родом. Богатство нашей семьи было настолько велико, что, в конце концов, обернулось ее несчастьем. И вполне справедливо то, что несколько лет назад все это богатство было потеряно. Те, кого интересует моя родословная, могут с учтивостью задать вопрос: «Почему же Вы не считаете свой род «хорошим»? Во-первых, потому что известность пришла к нашей семье не так давно, а начало взяла с моего деда по отцовской линии – Асадуллы. В переводе с арабского это имя означает «любимец Аллаха», и в действительности оно себя оправдало. Так вот, мой пращур, будучи простым крестьянином, пасшим отару на своем каменистом участке земли, вдруг превратился в миллионера, когда на этом участке забил нефтяной фонтан. С другой стороны, большинство представителей нашего

Марат САФАРОВ, кандидат педагогических наук

Банин и Бунин

рода были настолько бестолковыми и никчемными людьми, что говорить об этом не хотелось бы. Впрочем, возможно я еще вернусь к этим личностям и, если будет желание, расскажу о них поподробнее. Свидетельствовать о неприметных вещах трудно. Как автор, я этого желаю, но в дальних уголках моей души еще мерцают едва различимые отблески семейной амбициозности. Словом, зимним днем беспокойного года и пришла я на свет в необычной, экзотической, богатой семье. Тот год был одним из самых кошмарных в истории. Это был год исторических потрясений. Он был ознаменован общественными беспорядками, забастовками, столкновениями, погромами и прочими похожими событиями».

Дед – Шамси Асадуллаев фактически уже покинул свою первую семью, и женившись на русской женщине, переехал в Москву. Здесь пожилой миллионер поселился в собственном доме на Воздвиженке. Любовью между Асадуллаевым и Марией Петровной была столь сильна, что все рамки, возводимые царской властью, восточными традициями и сословными условиями, им удалось преодолеть. Для этого, правда, Марии пришлось принять лютеранство, поскольку браки между мусульманами и православными законодательно не дозволялись. Возможно, этот редкий для начала века союз, не сделав своим Асадуллаева и в достаточно традиционной по укладу татарской общине Москвы, где главенствовали религиозные касимовские купцы-меховщики. Нефтяной король из Бакинской губернии, покинувший свой родной город, мало участия принимал в жизни мусульманской Москвы, да и главное дело своей жизни – строительство школы в Малом Татарском переулке большей частью вел через своего поверенного Везирова.

В апреле 1913 года Шамси Асадуллаев умер на даче в Ялте, а здание в Замоскворечье, выстроенное архитектором Владимиром Краузе, открыли чуть позже. И сейчас поднимающиеся по лестнице в Доме Асадуллаева видят его жемчужину – грандиозное зеркало, привезенное по заказу мецената из Парижа. Известный журналист Рустам Арифджанов рассказал мне, что в этом прозядало следование бакинской интерьерной моде начала XX века, когда богатые азербайджанские промышленники украшали лестничные пролеты своими домов роскошными зеркалами.

До революции школа Асадуллаева была частной, ее содержали на средства богатых купцов. Преподавались в медресе чисто светские науки, но законы шариата при этом соблюдались, например, мальчики и девочки обучались раздельно и на разных этажах здания. Так же в этом здании проводились вечера мусульманской молодежи. Учащимся предоставлялись бесплатные обеды. В здании Дома Асадуллаева располагалась и типография, в ней под редакцией Гаяза Исхаки издавались газеты на татарском языке – «Слово» («Сүз») и «Страна» («Ил»).

В мае 1917 года в здании Дома Асадуллаева прошел Всероссий-

ский мусульманский съезд, который являл собой, по сути, первое собрание мусульман в условиях практически полной политической свободы.

24 мая 1917 года сыном Ш.Асадуллаева Мирзой Шамси оглы Асадуллаевым (отцом Банин) здание было передано во временное пользование Московскому мусульманскому просветительскому обществу для проведения благотворительной и просветительской деятельности.

В главном своем романе «Кавказские дни», опубликованном в 1945 году в Париже на французском языке, Банин мало пишет о Шамси Асадуллаеве, жившем вдалеке от семьи, но незримо влиявшего на ритм большого клана, оставившего наследство, мучительно делимое его московской супругой и бакинскими сыновьями. Вообще, чтение «Кавказских дней» Банин позволяет расстаться со многими иллюзиями относительно благостного мира мусульманского предпринимательства предреволюционного времени. Приобщавшиеся к европейской культуре наследники торговых и промышленных династий уже осознавали свое несоответствие с патриархальным укладом и мировоззрением родителей, зачастую оказываясь между старым и новым миром: «Вот так и увеличилась пропасть между нами и бабушкой. Ее жизнь была продолжением мусульманской истории, возникшей с рождением ислама. Значит, и возрастная разница между нами исчислялась не десятилетиями, а четырнадцатью веками хиджры. Бабушка категорически отвергала европейскую культуру, которую в наших краях представляла культура России. Она даже не знала русского языка, потому что в годы ее юности знание его было необязательным. Муж покинул ее, женившись на русской женщине, а дочери, воспитанные на лоне ислама, выйдя замуж, перестали носить чадру, переоделись в европейские платья, стали говорить на каком-то диком смешении азербайджанского и русского языков. И если бы только дочери доставляли бабушке огорчения своим отступничеством! Сыновей и вообще попортили все дела: получив по настоянию отца образование в лицеях, попутешествовав по миру, они перестали придерживаться строгих канонов веры, соблюдая ее лишь на облегченном, бытовом уровне».

Роман «Кавказские дни» изобилует подробностями повседневной жизни мусульман Закавказья, красочными картинами шиитских мистерий в день Ашура. Банин подробно описывает и проведение весеннего Навруз-байрама, а также окончания месяца Рамазан. Образ жизни старого Баку воссоздан ярко и колоритно, но и не идеалистично, трезво, несколько саркастично подмечая различные недостатки быта и морали горожан своего круга. Еще примечательная деталь в романе – упоминание о татарских учителях-джахидах, прибывавших на Кавказ из Поволжья. Банин называет их волжскими мусульманами, подчеркивает их образованность и авторитет среди состоятельных азербайджанцев.

Привычный мир стремительно менялся – недолгое существование Азербайджанской Демократической

республики прервалось в апреле 1920 года вступлением в Баку Красной Армии. Имущество Асадуллаевых, Нагиевых, Тагиевых и других династий национализировали. Банин вместе с родными навсегда покинула родину и через Стамбул оказалась в Париже. Она недолгое время работала манекенщицей, потом продавщицей в магазине, секретарем в канцелярии, переводчицей. Свободное владение французским языком, светские манеры, восточная красота и обаяние позволили ей быстрее многих эмигрантов адаптироваться к новой жизни. Да и в отличие от эмигрантов, прибывших во Францию уже сложившимися людьми, со своими привычками, иллюзиями и надеждами, Банин формировалась уже в Париже, в европейской культуре, твердо убежденная, что родину уже не увидит никогда. Подобно выходцу из московской купеческой семьи Льву Тарасову, принявшему псевдоним Анри Труайя (1911-2007) и начавшему литературную карьеру на французском языке, Банин также приобщилась к прозе. В 1943 году она опубликовала на французском свой первый роман «Нами». Дебютное произведение, посвященное бакинскому детству, прошло малозамеченным (стоит учитывать и условия времени – оккупированного немцами Парижа). Но уже вышедший в 1945 году автобиографический роман «Кавказские дни» принес Банин известность. С интересом к ней относились и в среде русской эмиграции. Благодаря дружбе с Надеждой Тэффи Банин была вхожа в русские дома Парижа и познакомилась с Ремизовым, Мережковским, Гиппиус, Зайцевым.

«Мне посчастливилось – я была допущена в святая святых эмигрантской литературы благодаря дружбе, которой меня удостоила Тэффи, – вспоминала Банин. – В своей скромной комнатке, которую ей сдавала тоже эмигрантка («изгнанница, как все мы» – говорила Тэффи), она принимала «сливки пера». Хорошо знала Банин и легендарных Луи Арагона и Эльзу Триоле – с последней её связывало общая деталь биографии – детство, проведенное в России. Но главная встреча Банин произошла летом 1946 года – с Иваном Алексеевичем Буниным.

Впервые Банин увидела Бунина на фотографии в гостях у Тэффи, снимавшей комнату на соседней улице. В ее квартире повсюду стояли, висели, лежали фотографии. Одна из них заинтересовала Банин – на ней был снят худощавый «занятный господин», стоявший у окна и глядевший вдалеке с мечтательным видом. «Кто это? Писатель?» – поинтересовалась она у Тэффи. «Как, вы не знаете?! – воскликнула та. – Посмотрите на надпись, это же наш великий Иван Алексеевич Бунин!».

При первой встрече Банин поразило, что, несмотря на возраст, Иван Алексеевич держался исключительно прямо. «Он казался царственно величав, вы-

ражение лица у него часто было надменное, – вспоминала Банин. – Надменность Бунин надевал, как тогу, чтобы показать дистанцию, отделяющую гения от простых смертных. Но стоило ему немного разойтись, а этому в немалой степени способствовал его темперамент, как тога спадала. Должна признаться, что мне нравилась его надменность. Она напомнила мне мою первую литературную любовь – князя Андрея Болконского. Кроме того, я была очарована его восхитительной молодостью духа».

Затем не раз они проводили вечера у камина в квартирке Банин на улице Ларистон в 16-м округе Парижа (Бунин жил тоже в 16-м округе, в доме N 1 по улице Жака Оффенбаха). Ивана Алексеевича недавно покинула очень близкая к нему Галина Кузнецова – автор знаменитого «Грасского дневника», проводящая с семейством Буниных много лет на юге Франции. Писатель и его верная жена Вера Николаевна переехали в Париж, жили в крайней бедности. Встреча с Банин и дружба с ней стали для Бунина одним из последних подарков судьбы.

Иван Бунин очаровался восточной красотой Банин. Называл ее «шемаханской царицей», «черноокой газелью», что не нравилось Банин, считавшей подобные «эпитеты» пошлостью. Спустя два месяца после знакомства он подарил ей свою фотографию, на обороте которой было выведено – «Позвольте, Джаным, сказать словами Карла Ивановича из «Детства» Толстого: «Помните близко, помните далеко, помните еще и навсегда, как верен я любить умею!»

Ив.Б., 18 августа 1946 г., Париж.

Как вспоминала Банин, «нас с Иваном Алексеевичем объединяла любовь к Льву Толстому. В юности он считал себя его учеником. Бунин говорил, что как только слышал имя Толстого, его душа воспламенялась, ему сразу хотелось писать. Он снова верил в литературу. На столике у изголовья умирающего Бунина лежал томик Толстого. Он перечитывал «Войну и мир» 50 раз. Мы всегда говорили о Льве Николаевиче с великой любовью за радость, которые он нам доставил...»

В гостях у Банин Иван Бунин садился в кресло, они пили чай и неизменно говорили о литературе. Его возмущало, что она пишет на французском, а не на «родном русском». Бунин подарил Банин две свои книги: сборник рассказов «Речной трактир», изданный на русском языке в Нью-Йорке в 1945 году, и «Избранные стихи».

На первой книге две дарственные надписи: одна по-французски: «*Мадам Банин от ее покорного слуги Бунина 15.VI.46. Париж*», вторая – по-русски: «*У одного человека сердце ушло из рук, и он сказал ему: «Прощай!» – слова Саади о человеке, плененном любовью*».

Посвящение во второй книге гласит: «*Дорогая г-жа Банин! Чер-*

ная роза небесных садов Аллаха, учиться писать по-русски. Иван Бунин, 21 июня 1947 года» (слово «госпожа» зачеркнуто). Далее написано: «Это я зачеркнул. Ив. Б.»).

Из письма Бунина Банин:

Очень счастлив, что увижу Вас хоть издали (хотя почему издали?), в воскресенье я читать буду про Темир-Аксак-Хана (есть у меня такой рассказ) исключительно для Вашей милости... А за всем тем падаю на колени и мету челом (то есть лбом) прах следов Ваших...

П.С. А почему, собственно говоря, Вы не позвали меня с собой в синема?»

Своеобразным был этот короткий роман Бунина и Банин, соединенный литературой. Настаивая на том, чтобы Банин стала публиковаться на русском языке, Иван Алексеевич фактически превратился в наставника, методично прочитывая её тексты и делая разные замечания: «Пишите вы по-русски все лучше и лучше, только в последнем письме есть маленькая чепуха - французская. Вы говорите об узбекском романе: «Перелистывая его, он мне показался занятным». Кто кого перелистывал? По-русски надо было сказать так: «Перелистывая его, я нашла его занятным». Впрочем, и сам Толстой ошибался в подобных случаях (благодаря тому же французскому языку)». «Въехав в лес, ветер стих...» Выходит, что въехал в лес ветер.

Навеки плененный Вами
Почетный Академик Российской
Императорской Академии Наук
Ив. Бунин!

За несколько месяцев интенсивного общения Бунина и Банин в послевоенном Париже произошло много событий. Здесь и прием в советском посольстве, устроенный приехавшим во Францию Константином Симоновым, куда Бунин приходит вместе с Верой Николаевной и Банин. И ответное приглашение Бунина в свою маленькую квартиру, когда роскошное угощение с балыками, икрой и колбасами доставят по заказу Симонова из Москвы. И вновь присутствует Банин...

Соблазн вернуться в СССР после долгой изнурительной эмиграции, колебания Бунина, его полушутливые мечты поехать в Москву хотя бы ненадолго, посмотреть Россию – и вместе не только с Верой Николаевной, но и с Банин. И её легкое желание, скорее мечта увидеть покинутую в юности родину, Кавказ. Планы не реализовались, миссия Константина Симонова не увенчалась успехом...

Вскоре стал истощаться и роман Бунина с Банин – их напряженные интеллектуальные разговоры, споры о литературе, о России (в ответ на желание сделать из неё русскую писательницу Банин замечает Бунину, что «мой род с его Али-бабой, Гольярами, Лейлами вышел из Персии, а вовсе не из Ярославля или Царицына») постепенно прекратились.

Бунин проживет еще 6 лет, а Банин будет активно публиковаться, выпустит несколько романов, переводов на французский Достоевского. Контакт с СССР она не поддерживала и на родине никогда не бывала, но в 1981 году все же побывала в Париже на выставке азербайджанских ковров, где беседовала с несколькими советскими дипломатами. К концу 1980-х гг. она несколько раз встречалась с приезжавшими из Азербайджана, живо интересовалась событиями, происходившими в Советском Союзе, в особенности – международными отношениями. Банин умерла в Париже в 1992 году в возрасте 87 лет.

Её самый известный роман «Кавказские дни» переведен на русский язык, имя часто встречается в работах, посвященных Бунину. Она вернулась на родину со своими произведениями и историей коротких отношений с Буниным.

Банин. Умм эль-Бану Мирза кызы Асадуллаева – французская писательница с восточными корнями.

Хайдар МУСИН, заслуженный конструктор РФ

Трансарктический перелет

В 30-е годы считалось, что завоевание максимального количества мировых авиационных рекордов отражает научный, конструкторский, производственный уровень и возможности страны. Объективно это было именно так, причем одним из труднодоступных рекордов был беспосадочный полет на максимальную дальность.

Еще в 1927 году на весь мир прогремело имя Чарльза Линдберга, впервые перелетевшего Атлантический океан на одномоторном самолете фирмы «Райан». В 1931 году рекорд дальности стал принадлежать американцам Бордману и Полландру, покрывшим расстояние от Нью-Йорка до Стамбула 8065 км на самолете «Белланка».

Для побития престижного мирового рекорда ОКБ А.Н.Туполева и ЦАГИ взяли специально приспособленный самолет АНТ-25РД (рекорд дальности) с необычно большим удлинением крыла и предельно большим взлетным весом для одномоторной машины – 11,5 т. Мировая авиационная техника не знала самолета подобного класса с таким большим размахом крыла, в 2,5 раза превышавшем длину самолета.

В целях экономии веса баки для горючего были размещены в крыльях таким образом, что стенки баков являлись и конструкцией крыла. Впервые был применен электрофицированный механизм подъема и выпуска шасси, а также была построена бетонная взлетно-посадочная полоса длиной в 4 км со стартовой горкой в начале.

Самолет АНТ-25 РД первый полет выполнил 22 июня 1933 года. Испытательные полеты показали, что заявленной дальности самолет не достиг. К тому же в момент летных испытаний в августе 1933 года французские летчики Кодос и Росси установили новый мировой рекорд дальности, совершив перелет по прямой на самолете «Блерио-110» из Парижа в Райяк (Сирия) – 9104 км за 76 часов 30 минут.

Возникли серьезные сомнения в возможности превзойти достижение французских летчиков. Скептики подняли головы, появились предложения работы закрыть, полетов не производить. Над АНТ-25 РД сгустились тучи. И тут В. Чкалов, глубоко убежденный, что перелет осуществим и мировой рекорд должен быть завоеван нами, обратился с личным письмом к И. Сталину. Экипаж (В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков) был принят Генеральным секретарем ЦК, и было решено продолжать работы по доводке и испытательные полеты.

Всю зиму 1933-34 годов шли работы по доводке. Обшивку крыла покрыли перкалем, отполировали его, установили новый двигатель М-34 с редуктором и трехлопастный винт. Были установлены новые приборы.

Успех обновленной машины превзошел все ожидания. Полеты АНТ-25РД 10-12 сентября 1934 года (экипаж – М. Громов, А. Филин, И. Спиринов) по замкнутому треугольнику и 20-22 июля 1936 года (экипаж – В. Чкалов, Г. Байдуков, А. Беляков) показали, что можно надеяться на дальности около 13000 км.

Рассматривая возможные трассы будущих перелетов АНТ-25РД на побитие рекорда, созданная для этой цели специальная комиссия под председательством К. Ворошилова установила: международный рекорд дальности определяется дугой большого круга, соединяющей точки вылета и посадки. Любые отклонения от этой линии не учитывались. Несмотря на необъятные размеры нашей страны, отрезок дуги длиной 13000 км нет. Учитывая эти

обстоятельства, комиссия остановилась на трех возможных вариантах маршрутов: Хабаровск-Харьков-Алжир; Москва-Дакар (Африка) – Бразилия; Москва – Северный полюс – западное побережье США.

К сожалению, в навигационном плане все три маршрута были весьма сложными. Первый пролегал над необитаемой тогда тайгой и болотами Сибири, а заканчивался в безориентирной Африке. Второй маршрут шел над безориентирной Сахарой и Атлантическим океаном, вблизи от центров наиболее активной грозовой деятельности, помехи от которых могли прервать радиосвязь, а обход гроз увеличивал фактическую длину полета. Известную роль при этих вариантах играла и дипломатическая сторона вопроса, так как требовалось получение согласия от многих стран на пролет их территорий. Остановились на последнем, более сложном маршруте. В течение столетий Северный полюс представлялся человечеству как непреступная крепость. Леды Арктики знали немало воздушных трагедий. Во льдах погиб Андрэ, пытавшийся достичь полюса на воздушном шаре «Орел».

В районе этой трассы погиб дирижабль «Италия», бесследно исчез известный полярный исследователь Амундсен. Поэтому сама мысль лететь через «крышу мира» казалась безумной и нереальной. Однако стихия не была в состоянии остановить наступление наших летчиков на Арктику. В 1925 году Чухновский и Кальвиц совершили первый полет на Новую Землю. Смелые полеты Бабушкина, потом полет Чухновского по спасению итальянцев, челяуская эпопея, полет Водопьянова и Махоткина на остров Рудольфа, наконец, высадка папанинцев на полюсе – это этапы одного пути.

Логическим продолжением этого наступления явилось то, что 18-20 июня 1937 года В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков впервые в истории авиации совершили перелет через Северный полюс в США, пробыв в воздухе 63 часа 16 минут и пролетев более 9130 км. Многие из специалистов считали тогда, что удачный полет экипажа Чкалова – счастливая случайность. Но не прошло и трех недель, как на таком же самолете, по тому же маршруту отправился экипаж М. Громова (А. Юмашев и С. Данилин). В этом полете по маршруту Москва – Северный полюс – США (Сан-Джасинто) был установлен новый мировой рекорд дальности беспосадочного полета – 10148 км по прямой (или 11500 км по маршруту) за 62 часа 17 мин. Следует поклониться перед технической уверенностью и убежденностью А.Н.Туполева, а также перед мужеством экипажей Валерия Чкалова и Михаила Громова, взявшими на себя выполнение столь сложной задачи. Сомнительно, чтобы в наши дни кто-либо взялся совершить трехдневный беспосадочный перелет в США на одномоторном самолете по новому, неисследованному маршруту, имея на борту только ГМК (гиромангнитный компас) и СУК-1 (солнечный указатель курса).

Ни один из рекордных полетов не имел такого грандиозного значения, как полеты экипажей Чкалова и Громова. Они открыли новый воздушный путь из Европы в США и эру меридианальных сообщений между Восточным и Западным полушариями.

В свою очередь, эти исторические перелеты были по достоинству оценены научными кругами, интересующимися особенно Арктикой, являющейся своеобразной целиной для многих поколений. В самом деле, исследователи полярных областей, приближаясь постепенно к Северному полюсу, все глубже и глубже проникали с разных сторон в арктические пустыни, причем это проникновение происходило неравномерно. Белое пятно, называемое полюсом недоступности, на карте полушария сокращалось больше со стороны Европы, чем со стороны Америки.

В конце 1937 года в нашей стране происходили выборы в Верховный Совет СССР. Это были первые общенародные выборы на основе Конституции 1936 года. В. Чкалов баллотировался в депутаты от Горьковской области и Чувашской Республики.

Со всех уголков Горьковской области и Чувашии в Москву к Чкалову полетели телеграммы с просьбой обязательно побывать на таком-то заводе, в таком-то районе, колхозе. За 20 предвыборных дней кандидат в депутаты Чкалов объехал 16 районов Горьковской области 5 районов Чувашской Республики. По пути в Чувашию он встретился с избирателями Сергачского, Кызыл-Октябрьского, Пильненского районов Горьковской области, в том числе и с избирателями татарских сел Уразовка, Урга, Чембилей, а также села Андреевка (Метеравыл). В 1929 году в Андреевке был создан колхоз «Алга», где первым председателем был избран его организатор Мустафа Саберов.

В. Чкалов и М. Саберов познакомились в ноябре 1937 года, в дни избирательной кампании в Верховный Совет. Оба они были выдвинуты кандидатами в депутаты, один – в Совет Национальностей, другой – в Совет Союза. Тогда Чкалов дал обязательство побывать в Андреевке и, верный своему слову, в солнечный июльский день 1938 года приземлил свой самолет У-2, подаренный ему правительством за перелет через Северный полюс. Мустафа Саберов крепко пожал руку своему другу, выполнившему обещание. Накануне прилета Чкалова в Андреевку у М. Саберова родился сын, названный в день встречи Валерием в честь великого летчика.

Хайдар Мусин, Игорь Чкалов и Алексей Туполев. Аэропорт Шереметьево. 18 июня 1975 г.

Приятно сознавать, что по роду своей работы мне приходилось часто встречаться с членами чкаловского экипажа Г. Байдуковым и А. Беляковым, а также с сыном В. Чкалова – Игорем Чкаловым. А каждая встреча с Героем Советского Союза, генерал-полковником М. Громовым – легендой авиации, оставляет неизгладимое впечатление. Наша совместная статья с М. Громовым под названием «Сплав техники и отваги» была подписана в печать 12 мая 1977 года и позже опубликована в журнале «Крылья Родины».

18 июня 1975 года из Москвы в США вылетел в беспосадочный перелет через Северный полюс пассажирский самолет Аэрофлота Ил-62м с бортовым номером «СССР-86614». Командиром корабля был Ю. Зеленков. На борту находились Игорь Чкалов, Георгий Байдуков и Александр Беляков, приглашенные для участия в торжественных мероприятиях по случаю открытия в американском городе Ванкувер мемориала в честь экипажа того исторического подвига. Автор этих строк принял участие в проводах в аэропорту Шереметьево.

Сегодня воздушный транспорт характеризуется рядом факторов, главными из которых являются скорость, дальность, высота и грузоподъемность. Это требование жизни уже другой эпохи...

Ахат Гаффар

Как Акчура землю целовал

Мифтах Акчурин, конюх, рано утром сходил в конюшню, разнес, разбросал жеребят прогревающую за ночь кошенину и тотчас поспешил домой. Нужно собираться за дровами.

Лес недалеко, вон у горизонта темнеет, так что они быстро вернутся. Живое дерево он не тронет — там и валежника, и сухостоя полно, и, если собирать терпеливо, без спешки, к обеду вернутся. Ему не привыкать, лес он знает. В прошлом году вон поднатужился — новый дом поставил.

— Савария! — крикнул в дом. — Пошли!

Акчура (зовут его в деревне только так: Мифтахов несколько, он же, Акчура, — один) бросил топор и пилу в усталую липовую корой телегу, подтянул, раскочивая оглобли, череседельник.

Он услышал короткий ржавый скрежеток — Савария на крыльцо вышла, крючок на двери набросила. Акчура наблюдал за ней из-под шеи лошади, видел, как легко, молодо прыгнула она со ступенек и так же быстро, легко прошла по двору. Будто и не в лес собралась — платок на узкие плечи накинута, передник надеда, ичиги домашние. Она, привстав на цыпочки, тянулась уже к крючку на воротцах. И когда повернулась к телеге, одергивая платье, взгляд Акчуры жалостливо скользнул по ее округлой девичьей груди. Жалостливо, потому что никогда она не обнажала ее перед младенцем, не суждено было. Не раз на вокзале где-нибудь или в дороге, среди суетящихся, спешащих, занятых людей, замечал Акчура, как мать, не стесняясь, спокойно дает грудь ребенку, слышал, как беззащитный плач детский, всегда выгонявший у него слезу, тотчас сменяется старательным и сладким причмокиванием. И ничего более красивого вокруг не видел он тогда, не знал. И вспоминал сразу о Саварии и о себе, жестоко и с болью. В семнадцатилетнем ожидании живет он, надеется: вот-вот Савария молча возьмет его руку и положит на свой холодноватый живот... И все меньше и меньше остается этих дней, сулящих желанную надежду. Бабий век — не сто лет...

— Хорошо ли накинута крючок? Ребятишки, поди, забалуется.

— Сама еле достаю, куда же им!

— Поехали.

Савария подошла, вспрыгнула на телегу, устроилась поудобнее, ноги свесив с грядок. Акчура мельком, вроде бы по делу оглядывая телегу, снова увидел ровную крепкую спину ее, обтянутую платьем, тесемки, перехватившие талию. Как букет цветов каких-нибудь, как августовское яблоко — такая... Неужели так и будет у них всегда, до последней в жизни дороги?

Тронулись.

— Шарифел с женщинами по ягоды сегодня пошла, — сказала Савария, — меня с собой звала.

Шарифел — соседка ее.

— Пошла бы.

— За дровами же собрались.

— Ну.

— Зимой-то ложка варенья... она говорила, Акчура поглядывал вперед, на дорогу. — Вспомнится, как ее рвешь... ягоду-то. Зима, а пахнет знойно. Собираешь, чуть трогаешь пальцами, как росу, — ягоду к ягоде. Маленькие не берешь... Они подрастут еще — они как дети...

Обычно молчаливая, жена выговаривала слова медленно, осторожно, будто с души поднимала, и Акчура понял — очень ей хотелось сегодня пойти с женщинами.

— И дрова же нужны, Савария. Вот привезем, напилем, сложим... И пойдешь через день-два.

— Тогда уж поздно будет — высохнут.

— Куда высохнут, льет каждый день.

— А под дождем раскиснут. Сядет варенье-то... Сегодня бы в самый раз. Глянь — солнце.

Акчура оглянулся через плечо:

— Солнце-то солнце, да вон темнеет над лесом.

— Поет, наверно, Шарифел! — Савария будто и не слыша на работе артистка чистая, а в лесу и подавно.

— Попоем, коли облако нагонит!

— А мы попляшем, Мифтах. Бревно — за оба конца, и плясать. Всю-то жизнь пляшем.

«Верно, — думал, — всю жизнь». Он — коренником, Савария всегда рядом. То же бревно взять: он — где потолще, у комля, она — на другом конце. Мальчи-ка бы, чтобы в середине придерживать... Но ведь и терпелива! Другие, даже и Шарифел взять, давно бы завяли. А у нее что за сила такая, откуда? Женится — сколько уж прошло! — ничуть не изменилась. Хоть сегодня отдавай за молодого, правь свадьбу неделю

подряд. От такой душа не отвернется, хоть пять жизней живи.

— Может, вернемся? — голос Саварии был тревожен, она быстро накинута платок на голову.

— Зачем? — Он оглянулся: по горизонту ползло зелено-багровое облако. — Сюда не пойдет, — успокоил. — Ветер угонит в сторону.

На миг скрылось и солнце. Красиво было. Когда огибали белое озеро Акчуль, лежащее во ржи, словно голый ребенок в качалке, Акчура пристально смотрел на игру рыб.

— Отчего она, интересно, прыгает, а? — спросила Савария.

— Кто?

— Рыба.

— А-а... — «Чтобы увидеть красоту этого мира, отчего же еще. Увидеть и рассказать о ней другим...» — хотел сказать Акчура, но не сказал, не умел он так говорить. — Кто ее знает...

Он понимал, что и сам он видит всего лишь то, что вокруг него, совсем рядом. Да и Савария тоже... Но ведь и здесь, рядом красота, а самое прекрасное у человека — это, наверное, его дети, — подумалось неожиданно. Как же не быть красивым и добрым человеку, у которого рождается ребенок, и как же не быть жизни его бесконечной! И где порог этого теплого и светлого, полного криков и возни мира?

Думая об этом, Акчура посмотрел на жену. Она молчала, сидела теперь как-то сторбившись. О чем думала? Может, о том же. «У любого цветка поспевают семена, чтобы упасть в почву... Нет же, нет у него этого. За что же?»

Не осознавая, быть может, Акчура жалел жену, постоянно думал о ней и лишь иногда случайно вспоминал о другом, второстепенном. В прошлом году вон на какой дом замаяхнулся! Нет, не большой, им большой не нужен, но высокий, устремленный вверх, — как они хотели, как мечтали.

Облако постепенно приближалось.

— Ты смотри какое, — опять сказала Савария.

Выехали из ржи и спустились с горки, а когда опять стали подниматься на пригорок, вдруг полькнуло вдалеке, гром низвергся на них, раскатился окрест, рожка и стихая. Но солнце незаметно и верно поднималось все выше и выше. Акчура то и дело сердито поглядывал на облако: оно, казалось ему, как раздраженная бабочкой собака, гналось за ними, но всякий раз под его взглядом будто останавливалось, замирало.

Дорога тянула прямоком по возвышенности вплоть до леса. И только самую крутизну огибала — там лошадям легче было. Миновав поворот, Акчура бросил себе на колени, успокоился. Все, дождь ушел стороной, не захватил. Солнечно стало и тихо; отсюда, с высоты, хорошо виднелась деревня, небольшие домики, ограды, зеленые лоскутки огородов, и поля, и едва заметная вдали речка. Столетиями все это было и будет всегда: и воздух, напоенный полуденным зноем, прозрачный и свежий, и земля, рождающая и принимающая в себя. Невелика его, Акчуры, в этом доля, но ведь и он едет по дороге, он гром слышал, и солнце утреннее — над ним.

Отвлек его знакомый приближающийся звук. Быстро взяв вожжи, Акчура посмотрел вперед и увидел — бирюзовый, золотисто-взблескивая, плыл на них шар. Точно над дорогой плыл, не отклоняясь, с шипением и свистом, как при газосварке, — прямо на них.

Лошадь остановилась, наострив уши, тихонько, но тревожно заржала. Шар приближался, и уже слышалось его потрескивание.

— Что это? На нас же... — засуетилась Савария.

— Молния. Шаровая.

Вот ведь как: только мир был и светел, и тих, и не было в душе Акчуры ничего, кроме покоя и радости, но вот летит же на них... Нет, он не испугался. Просто не думалось, не приходила мысль о плохом. Далека она была и отвратна, как дума о смерти новорожденного.

— Поворачивай назад, чего уставился! — Савария готова была прыгнуть, но Акчура успел остановить ее.

Вздыбив, чуть не завалив телегу, развернул лошадь. Оглянулся — до молнии было шагов двадцать. Он полоснул вожжами лошадь: — Но-о! — и замаха им над головой. — Но-о! — Ни ям, ни выбоин не замечали. Когда проехали поворот, Акчура еще раз оглянулся. Молния медленно вливалась в крону одинокого низенького, но раскидистого дуба, и в тот же миг раздался оглушительный

треск, и широкое пламя, показавшееся почему-то Акчура спокойным, мягко охватило дерево.

Лошадь несла, и Акчура не мог справиться — его удержали лишь вожжи, а Савария упала в рожь и не поднималась. Насилу остановив храпящую лошадь, он круто повернул обратно. Дуб горел теперь очень живо, неистово. Далекое же облако рассеивалось, уходило за лес. И что-то сместилось вдруг в душе Акчуры, он будто разгадал какую-то загадку, и все стало просто. Помогая жене встать, сказал чуть слышно:

— Так-а-ак...

— Что — (так)?

— Мир, Савария.

— Ну, что мир-то?

Акчура молчал, ждал, пока жена сядет.

— Давай-ка пойдём, а?

— Рыба?

— В лес — куда... Пospела ягода, — значит, ее собирать надо, а не сушняк. Лишнее, что ли?

И они поехали в лес по ягоды. Испуг, сковавший движения, постепенно исчез, и хорошо им стало, даже весело. Только лошадь все еще косила лиловым глазом, тревожно прядала ушами. За их спинами дуб уже догорал, ствол и толстые ветки чадили, постреливали угольками. Но Акчура и Савария забыли о нем — ехали, и издали доносился их смех...

Прошло дней двадцать, а может, и больше. Акчура успокоился, многое успел за это время — дрова сложены, сенокос полон, да еще стог сена на задах стоит. И молния, и дуб, и тайные ароматы, принесенные ими из леса, забылись, давно уже выкошена поляна, где они с Саварией отдыхали в тот день...

Однажды Акчура проснулся в предрассвете. Во дворе шел дождь, тихий, едва слышимый. Приподнявшись на локте, он посмотрел в окно. У колодца стояла лошадь — вышла из-под навеса под теплый дождь. Ходили гуси, изредка хлопая крыльями. С ровным шумом из водосточной трубы била струйка по обрезку жести — вечером сам подложил, чтобы не размывало под фундаментом. «Надо воду отвести, как рассветет — сразу...» — подумал Акчура и удивился голосу жены, совсем не сонному:

— Мифтах! — Савария кончиками пальцев коснулась его плеча — Слушай сюда, Мифтах.

— Ну. — Акчура даже не шелохнулся, глядел в окно. Потом на жену: — Что?

— Спасибо тебе.

— Ты что? — Он взял с Подоконника сигареты и закурил. — Дождь вон опять, какое спасибо.

— Нет, сюда глянь... — тугую косу, лежащую между ними на подушке, Савария отбросила за голову. — Повернись-ка.

— Что с тобой? — Акчура, затаившись, вдавил сигарету в тарелку под цветочным горшком. — Спасла же всегда... — Он повернулся.

— Да, всегда. А сегодня...

— Что — «сегодня»?

— Сама не пойму.

Акчура молчал.

— Не знаю. Нежданно-негаданно...

Он бросил быстрый взгляд на жену. Темновато еще было, но он увидел непонятную, незнакомую ее улыбку — застенчивую. Казалось, Савария вся светится изнутри каким-то легким и ровным светом, и только черные глаза ее широко, испуганно раскрыты. И он понял. И, еще не веря себе, вдруг почувствовал такую слабость, что лег навзничь, прикрыв глаза.

— Как «нежданно-негаданно»?.. — пробормотал он сухо. — Я этого семнадцать лет ждал. — Но не сдержался, горячее что-то протекло по виску, и он уткнулся лицом в подушку и лежал так, пока снова не услышал шепот:

— Спасибо

— За что, Савария?

— За ягоды. — она улыбнулась, и он почувствовал это. — Если бы не поехали тогда... Оказывается, что суждено, то и сбудется!

Она чисто, тихо говорила, так же, припомнил Акчура, как в то утро, когда они собрались в лес. И он не выдержал. Поднялся быстро и уже шуршал одеждой.

— Ты куда?

— Я сейчас.

Лошадь дремала посреди двора. Она тихо заржала, увидев босого Акчуру в белой натальной рубашке, с уздечкой в руке.

— Ну, Черногрудка!

Почему-то он открыл не малые, а большие ворота. Прыгнул на лошадь, сильно ударил пятками в бока, и, разбрызгивая грязь и лужи, стрелой пронесся по улице в сторону леса.

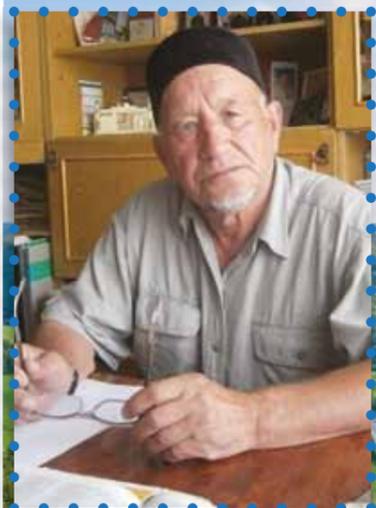
Вот сгоревший дуб. И вот та поляна, та старая рябина, в тени которой они лежали тогда, слушая усталую тишину полуденного зноя.

Он опустился на колени. Никто его не видел — дождь уже пошел сильнее. Раскинув руки, Акчура медленно лег, прижался губами к нежной, пошедевшей в рост траве.

— Спасибо, земля.

Он сказал только эти два слова и ничего больше не мог уже. Он лежал, вжавшись в эту теплую, несмотря на дождь, землю, и душа его была легка и свободна. Он готов был отдать земле все радости свои, кроме одной, главной, и все боли ее на себя принять — так он был благодарен, такие слышал в себе силы.

Теперь оставалось только ждать.

АЙДАР ХАЛИМ

Татарский писатель, поэт и драматург. Член Союза Писателей СССР с 1976 года, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, кавалер международного ордена Белого Креста Рыцарей культуры и защиты жизни на Земле. Родился 1942 г. в деревне Малые Каркалы Миякинского района Башкирии. Проживает в городе Набережные Челны.

РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Запели под звуки курая и горы мои и лес,
Сбежались, как жеребята, зарницы на луга небес.

Долины, где хмель с калиной, студень родники,
Медовые липы белые по берегам реки.

Страна моя звезд высоких, калина моя да хмель,
Из досок медовой липы пахучая колыбель.

Под солнцем палящим выросший, чуть тронь —
завучит курай!
И голод и холод вынесший, ну что ж, поэт, запевай!

О детство! Ворота старые. И мать выгоняет скот.
Осення выюга, ветер по голым ногам сечет.

О матери! — за подолы которых цеплялись мы —
Сироты военной гжучей — по счету какой зимы?!

Простор полей,
изнывающих из крепких крестьянских рук,
Косак гусей, улетающих на сытый и теплый Юг.

Когда я запел впервые над льющимся с гор ручьем,
Когда я запел впервые, не зная еще о чем?

Земля золотая, Родина! Зарниц пробежавших свет!
И чувство в груди, которому доселе названья нет!

И слава твоя, и мужество, и жар твоего огня,
Земля моих дедов, прадедов,
где место есть для меня!

1978 г.

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Прохожу, сняв пилотку, к могиле.
Как здесь майские травы густы!
Золотые лучи просковозили
Шелестящую крышу листвы.

И молчанье хранят надо мною
Вековые дубы.
Тишина.

А над влажной, тяжелой травой
Реют бабочки, призраки сна.

Спят солдаты, рядком уместившись,
Под широкой шинелью земли.
Капли крови, в цветы превратившись,
Над притихшей землею взошли.

Там, где Татры синеют далеко,
Есть могила.
Могила отца.
Кто над нею стоит одиноко?..
Я за дымкой не вижу лица.

... Мой отец навсегда уезжает.
Мне три дня.
Что понять я могу?
Но я плачу...
А след замечает,
Санний след на пушистом снегу.

Разгулялся буран сумасшедший,
Бьется в окна, ворота свалил...
Мой отец, за бураном ушедший,
Ты со мною у этих могил.

Спите, спите, солдаты спокойно,
Вы с победой в землю легли.
Сыновья вашей славы достойны
И достойны отцовской земли!

1968г.

ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ

В комнатах наших, так вдруг опустелых,
Почти оглушая, стоит тишина.
Мой друг, понимаешь ты, дочь заболела!
И кукла ее вместе с нею больна.

А в доме и ночью тревожно от света —
Зеленая лампа стоит на столе,
Как страж одинокий. Горит до рассвета
Недремное око в синюющей мгле.

И клены, склонясь к окошку ветвями,
В пушистом снегу по колени стоят,
И к стеклам морозным прикикли губами,
Смотрят в глазок просветлевший и с нами
Всю ночь над кроваткою дочки не спят.

Вдруг ветер пронесся под самым окошком,
И вот закачался разлапистый клен.
Луна по сверкающей снежной дорожке,
Продвинувшись, встала у самых окон.

И место заняв у глазка вместо клена,
Она в эту комнату светом вошла,
Свеченеьем серебряным в сумрак зеленый,
Где лампа мигала луне со стола.

А дочка поправится... Щек ее теплых
Коснулась луна. Только ночь пережить!..
И лунные травы в узорах на стеклах,
Среди этих трав моей грусти бродить.

...В комнатах наших, так вдруг опустелых,
Почти оглушая, стоит тишина.
Мой друг, понимаешь ты, дочь заболела!
И вся страна вместе с нею больна...

1968 г.

Переводы Бориса Романова

В ПОЛЕ

В борозду мою упало слово:
— Я — Любовь, я твой искала след.
— Я не верю, — я сказал сурово, —
На колени встань, а веры нет.

И Любовь склонилась на колени,
белый ангел, молод и крылат.
В борозде загустевали тени
Сумрачно, и я сказал не в лад:

— Я урод!
— Неправда! Ты — прекрасен!
— Я бездушен!
— Душу телу дам!
— Я погряз в грехах...
— Ты чист и ясен.
— Мне в ад пора!
— С тобой я буду там!

— Я люблю, — она сказала смело,
Я ответил:
— Я-то не люблю!..
И тогда покинул ангел белый
Сумрачную борозду мою.

Человек не больше человека.
Жду любви, не веруя в звезду.
Борозду, сужденную от века,
Проведу — уже в моем аду...

1987г.

Перевод Ильи Фаликова

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Удивляюсь тому, кто смеется, не зная — доволен им Бог или нет.

Как удивителен, крайне удивителен тот, кто верит в вечную жизнь, но гонится за этим вполне обманчивым миром.

Убедивши брата в правоте своего слова, солгав при этом — огромное предательство.

Обновляйте судно — море глубоко, обновляйте силу — путь далек.

Избегайте несправедливости, так как несправедливость в Судный день (предстанет), как тьма.

Сердцам, погрязшим в грешных увлечениях, летать на небесах не дано.

Достаточно рассказать все, что ты услышал, и ты - лгун.

Бог в Судный день покрывает пороки каждого, кто покрывает пороки мусульманина.

Ученый, у которого слово не расходится с делом, достоин уважения наравне с святомучениками (шахидами) и божественными людьми (сиддиками).

Наилучший из вас тот, который зовет вас к доброму деянию.

Закрепите науку писанием.

Поздоровайся со своей семьей, чтобы в твоём доме прибавилось благ.

Скажи правду, хоть она горька.

Посылайте подарки друг другу, дабы укрепить вашу дружбу.

Посылайте подарки друг другу, чтобы отстранилось от вас зло.

Не используйте в строительстве нечистые материалы, они станут причиной разрушения.

Избегайте недоброежелательности (в отношении друг к другу), она уничтожила прежние уммы.

Оставьте народ. Бог обеспечит удел одних через других.

Каждый, кто не благодарит людей (в ответ за добро), не благодарит Бога.

Ничто так не продлевает жизнь, как совершение добра.

Нет бедности более, чем отсутствие знания.

Нет имущества выгоднее ума.

Нет одиночества страшнее, чем самомнение.

Нет веры (значимее), чем стыд и терпение.

Верующий не должен унижать себя.

Двуликий человек не прощается Богом.

Лесть недопустима, разве что в отношении родителей и справедливого предводителя.

Ни один доносчик не войдет в Рай.

Запрещено мусульманину пугать мусульманина.

Милостыню не разрешается давать богатым и тем, кто трудоспособен.

Ни у одного из вас вера не будет считаться совершенной, пока не очистите язык (от сквернословия).

Ни один ученый (богоугодный) не довольствуется своими знаниями пока не дойдет до Рая.

Ищи знания от колыбели до могилы.

Находиться в обществе неблагодарных и несправедливых недопустимо.

Не ругайте мертвых: (этим) причиняете зло живым.

Не ругайте мертвых, они заняты тем, что заблаговременно послали.

Не злословьте (втайне) в отношении мусульман и не ищите их пороки.

Ни одного доброго дела не считай малым.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамдиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Казань славится своими оригинальными архитектурными постройками. В городе их не один десяток, но есть несколько, заслуживающих особого внимания. Именно к таким относится Азимовская мечеть 19 века, служащая одновременно и украшением столицы Татарстана, и памятником культурной архитектуры. Поэтому и посещают ее не только верующие люди, но и охочие до новых достопримечательностей туристы.

Азимовская мечеть несомненно является одной из самых красивых в Казани, памятник культовой архитектуры татар конца XIX века в стиле эклектики национально-романтического направления. Эту диковинно изящную постройку 19 века не сразу заметишь. Она находится на юго-западной окраине города, в стороне от стандартных туристических маршрутов. Искать ее надо на заводских окраинах Старо-татарской слободы. Там раньше находились мыловаренные заводы купцов Юнусовых и Апаевых, а в советское время был построен завод «Радиоприбор». Иногда ее еще называют Заводской или Шестой соборной мечетью. Восточная красавица... Как и положено восточной красавице, она прячется от посторонних взглядов. В мусульманских традициях принято прятать жену от посторонних глаз за разнообразными завесами, стенами и глухими заборами. Так и Азимовская мечеть спрятана от посторонних глаз за оградой завода «Радиоприбор». Чтобы ее найти, надо точно знать, где ее искать. А эту мечеть стоит увидеть. Она не по-гламурному красива, красива настоящей старинной красотой...

По утверждению Ш.Марджани, возникновение этого прихода относится к 1810 г., когда юго-западная сторона города в районе д. Плетени стала интенсивно заселяться мусульманами, работавшими на находившихся здесь мыловаренных заводах купцов Юнусовых, Апаевых, Китаевых.

Тогда на средства хаджи Габдельмазита Абубакирова была построена одноэтажная деревянная мечеть без минарета, просуществовавшая до 1851 г. На ее месте один из самых богатых купцов прихода, глава татарской городской Ратуши Мустафа Назирович Азимов (1780-1865) выстроил новую деревянную мечеть с минаретом.

18 марта 1867 г. казанский мещанин Шагиахмет Иксанович Аминов представил в Казанское губернское правление приговор мусульманского заводского прихода с ходатайством «о построении новой каменной мечети вместо существующей деревянной, пришедшей в совершенную ветхость, а также подписку купца Муртазы Мустафича Азимова о согласии постройки на свой счет».

Получив 22 апреля 1887 г. разрешение губернского правления, сын М.Н. Азимова Муртаза Мустафич Азимов (1812-1887) - купец 1-й гильдии, владелец двух фабрик, располагавшихся рядом с храмом, сломав прежнее, начинает сооружать новое, более просторное здание мечети. Сооружение новой мечети было завершено к 1890 году, но уже без участия самого Азимова. Архитектор, к сожалению, неизвестен. Наверное, имя такого талантливого архитектора многим интересно было бы узнать...

С историей Азимовской мечети тесно связана династия священнослужителей Абдулгарафовых. Родоначальник ее Абдулвали Абдулгарафов (ум. 1891), прослужил на должности имам-хатиба в этой мечети с июня 1849 г. по ноябрь 1888 г., где его затем сменил сын Хисаметдин Абдулвалиевич Абдулгарафов (1849-1923).

Не обойдемся без повторов, мечеть уникален и прекрасен. В окнах мечети установлены яркие многоцветные витражи. У Азимовской мечети очень высокий минарет. Высота его 51 м. Высокий стройный минарет напоминает старинные

минареты Константинополя. Минарет украшен шестиконечными звездами. Мусульмане называют их «печатью Сулеймана». Этот символ довольно часто применяется в восточных орнаментах. По поверью, печать пророка Сулеймана (Соломона) защищает от злых духов и дает власть над джиннами.

Наверное, изображения шестиконечных звезд и название мечети (Азимовская) породили легенду, будто американский фантаст Айзек Азимов имеет к этой мечети какое-то отношение. Эта легенда не имеет под собой никаких оснований. Айзек Азимов (Исаак Азимов или, по другой версии, Изюмов) родился в еврейском местечке в Могилевской губернии, Азимовым из Казани и к Азимовской мечети Казани не имеет никакого отношения. Но, тем не менее, такая легенда существует.

Мечеть относится к типу двухъярусных с наземным минаретом с северной стороны. По условиям ориентации михраба на Мекку мечеть поставлена по диагонали углового участка на пересечении улиц. Размещение треугольного в плане вестибюля между первым залом и минаретом позволило организовать входы в мечеть с улицы и со двора.

Прямоугольное с закругленными углами здание с пятигранным выступом михраба на южной стене и пристроенным к восточной стороне стройным трехъярусным минаретом. Восьмигранный первый ярус через многоскатное покрытие переходит в двенадцатигранный, утончающийся кверху, столп минарета.

Пышный сталактитовый карниз несет круглый балкон вокруг светового фонаря азанчи цилиндрической формы. Белокаменные, тонко профилированные, с богатой резьбой сталактитовые карнизы, кессоны, филанки в форме «сельджукской цепи» составляют великолепное декоративное убранство фасадов мечети.

Анфиладно связанные залы освещены 8 парами высоких окон с подковообразным завершением, в которое вставлена многолепестковая розетка с разноцветными стеклами. Трехлопастные стрельчатые арки оконных переплетов эффектно выглядят на просвет в интерьере. Первый зал через широкий стрельчатый портал и боковые двери с цветными витражами связан с основным молельным залом.

Прекрасно выверенные пропорции основного зала, оптимальная высота и великолепное оформление интерьера создают ощущение торжественности и возвышенности. Четыре стройные колонны поддерживают плоское перекрытие. Глубокая михрабная ниша покрыта сплошным растительно-орнаментальным ковром в технике резьбы по камню. Плоскости потолка оформлены лепными плафонами, выделенными золотисто-белым сочетанием цветов на голубом фоне. Хрустально-позолоченная люстра своим блеском оттеняет голубизну стен.

В декоративном оформлении фасадов преобладают восточно-мусульманские мотивы, позволившие неизвестному зодчему создать романтический образ мечети. Совершенству фасадов соответствует современная реконструкция интерьеров. Великолепная ограда дополняет архитектурное решение мечети.

...Азимовы – старинный татарский род, еще из времен Казанского ханства. Именно в этом роду, по легенде, хранилась тайна ханского золота, которая передавалась из поколения в поколения исключительно по мужской линии. Женщинам эту тайну не доверяли. Но в конце XX века умер последний мужчина из рода Азимовых, и теперь тайна пропавшей казны навеки потеряна.

Как и множество других религиозных построек в СССР Азимовская мечеть была закрыта постановлением ЦИК Татарской республики в конце 1930-х годов. Здание мечети использовалась по самым разным назначениям, кроме религиозного, — в ней размещались правительственные и общественные организации. В течение многих лет в здании Азимовской мечети функционировала школа кинемехаников. Весь нижний ярус был поделен на классы, в которых стояли кинопроекторы. Учиться сюда приезжали со всей республики. Азимовскую мечеть, можно сказать, превратили в кинотеатр. Каждую неделю здесь крутили фильмы, которым только предстояло выйти на экраны города. Вечерами в бывшем молельном зале собирались жители практически со всей улицы и смотрели кино.

Мечеть прихожанам была возвращена только в 1989 году. Благодаря реставрации фасадов, реконструкции интерьеров под управлением известного архитектора Р. В. Билялова, выполненных в начале 90-х, сегодня Азимовская мечеть вновь считается одним из самых прекрасных архитектурных памятников Казани.

Подготовила
Римма Тахавиева

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
16. 01. 2017
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.